

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И. М. Беляева
_____ 2018 г.

**Угон и хищение автотранспорта: вопросы разграничения составов
преступлений**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н. И. Щипанова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студентка группы Ю-425

_____ А. А. Макаренко
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д. В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОНЕ И ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	
1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств.....	9
1.2 Транспортное средство как предмет угона и хищения.....	19
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ И УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	
2.1 Объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства.....	38
2.2 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.....	58
3.1 Разграничение составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Особенностью современного общества является то, что масштабное развитие автомобильного транспорта и повышение стоимости транспортных средств в условиях кризиса нередко используются преступниками для удовлетворения своих криминальных целей. Посягательства на транспортные средства наносят огромный ущерб собственникам либо иным владельцам, исчисляемый сотнями миллионов рублей. По мнению экспертов, доходы преступников, полученные от угонов и хищений автотранспорта, стоят на втором месте после доходов, полученных от незаконного оборота оружия и наркотических средств. Согласно официальной статистике МВД РФ только за первые 7 месяцев 2017 года в России было совершено 13 859 угонов и 20 350 краж автомобилей. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество угонов уменьшилось на 17,9%, а количество краж транспортных средств уменьшилось на 19,4%. Также стоит отметить, что за 7 месяцев 2017 года органами МВД РФ было раскрыто 4648 ранее совершенных краж и 10068 ранее совершенных угонов автомобилей. Несмотря на снижение количество преступлений, связанных с транспортными средствами, органы МВД РФ отмечают, что их доля в общем количестве уголовных преступлений в стране остается довольно высокой.

Об актуальности темы исследования свидетельствуют и сложности квалификации и разграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и с целью хищения, что связано с отсутствием официального толкования некоторых спорных положений норм об ответственности за угон транспортных средств. К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» не

решает в полной мере вопросов правоприменительной практики.

К проблемам квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, а также его отграничения от смежных составов преступлений и к вопросам правовой оценки отдельных признаков угона обращались в своих трудах многие ученые: А.В. Арендаренко, Н. Афанасьев, Р. Адельханян, Ю.С. Белик, И.А. Журавлев, Г.В. Ищук, А.В. Комаров, Б.А. Куринов, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, М.П. А.И. Узденов, А.В. Кудряшов, С.В. Устинов, и др. Но, несмотря на большое количество точек зрения, существующих в теории уголовного права, до сих пор вопрос о разграничении угона и хищения транспортного средства остается неразрешенным, имеются и другие нерешенные проблемы.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, возникающие в связи с хищением транспортного средства либо с совершением неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.

Предмет выпускной квалификационной работы – уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления данного вида; положения международно-правовых актов; уголовное законодательство ряда зарубежных государств в соответствующей его части; материалы судебной практики по угонам и хищениям транспортных средств.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование особенностей уголовной ответственности за хищение либо неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, определение путей совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в данной сфере.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за угон либо хищение транспортных средств;
- изучить особенности предмета хищения и угона транспортного средства;

- провести анализ объективных и субъективных признаков угона и хищения транспортных средств;
- выявить проблемы разграничения и квалификации угона и хищения транспортного средства и разработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В работе применен общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: исторический, технико-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретической основой исследования послужили современные теоретические положения и достижения в различных областях знаний уголовного права, уголовно-исполнительного права, разработанные в трудах отечественных ученых. Основное внимание уделялось источникам по уголовному праву. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение судебной практики Верховного Суда РФ, а также судов Челябинской области по делам рассматриваемой категории.

Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию нормы уголовного права, регламентирующей ответственность за угон автомобилей или иных транспортных средств, а также практики применения ст. 166 УК РФ. Изложенные в работе выводы, определение ряда актуальных понятий и результаты изучения проблемных вопросов квалификации угонов транспортных средств могут быть полезными в деятельности правоохранительных органов по противодействию данным посягательствам, могут использоваться для дальнейших исследований проблем уголовной ответственности за преступления данной категории.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОНЕ И ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств

Российское уголовное законодательство долгое время не знало такого преступления как угон автомобиля или иного транспортного средства: данные правонарушения в правоприменительной практике обычно квалифицировались как разбой, хулиганство, кража, грабеж, а иногда и как самоуправство.

Кроме того, наиболее распространенной практикой было широкое применение к случаям угонов норм о мелком хулиганстве в соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. Естественно, подобная оценка не отражала характера и степени общественной опасности данных деяний, рассматривая эти посягательства как административные правонарушения, а не преступления.

При этом очевидно, что угон транспортных средств не обладал обязательными признаками хулиганства по УК РСФСР 1960 г.: грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Как правило, объективная сторона угона не свидетельствует о проявлении явного неуважения к обществу¹.

В 40–60-х гг. прошлого века общественная опасность угонов, совершаемых в нашей стране, существенно возросла. Это было обусловлено как развитием народного хозяйства, так и определенным улучшением материального положения населения. Легковые транспортные средства всё чаще стали приобретаться не только государственными предприятиями, но и физическими лицами. Одновременно увеличилось число противоправных

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40 (утратил силу).

посягательств, предметом которых выступали транспортные средства, чему также способствовала и относительная незащищенность последних.

УК РСФСР 1960 г. первоначально содержал только три состава преступлений, связанных с автотранспортом: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта (ст. 211), нарушение правил безопасности движения автотранспорта лицом, не являющимся работником автотранспорта (ст. 212) и нарушение действующих на транспорте правил (ст. 213). Но ни одна из статей не предусматривала ответственность за угон транспортного средства без цели его хищения. Отсутствие в уголовном законодательстве данной нормы можно объяснить недостаточной автомобилизацией страны в тот период¹.

В связи с отсутствием самостоятельной нормы об ответственности за угон транспортных средств осложнялась борьба с хищениями автотранспорта.

Это проявлялось в том, что органы предварительного расследования, получившие заявление о хищении транспортного средства, не возбуждали уголовного дела до получения доказательств того, что в данной ситуации имеет место именно хищение автомобиля, а не его угон с целью временного использования.

Доказательством хищения являлось необнаружение исчезнувшего транспортного средства в течение длительного времени, выжидание обычно длилось свыше 10 суток.

Массовый выпуск автомобилей в России начался в 1965 г. Возросшее значение автотранспорта и необходимость решительной борьбы с посягательствами на нормальную работу транспорта привели к принятию Указа от 03 июля 1965 г. «О внесении изменений в УК РСФСР», который

---

¹ Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – С. 456.

дополнил УК РСФСР ст. 212.1 «Угон автотранспортных средств и других самоходных машин без цели хищения»¹.

В диспозиции ч. 1 данной статьи была установлена ответственность за угон автотранспортных средств и других самоходных машин. Наказание за данное преступление было определено в виде лишения свободы сроком до 1 года или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до 100 руб., либо применения мер общественного воздействия.

Во второй части ст. 212.1 УК РСФСР был предусмотрен квалифицирующий признак в виде повторности, такое преступление влекло наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительных работ на срок до одного года. Данное преступление относилось к менее тяжким.

Так как ст. 212 была помещена в главу 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», можно сделать вывод о том, что, по мнению законодателя, угон посягал на установленные правила пользования автотранспортными средствами путем незаконного завладения ими и совершением поездки, подрывая тем самым саму основу безопасного использования транспортных средств.

В.Е. Квашис полагал, что общественная опасность угонов состоит в том, что чаще всего такие преступления совершаются лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, не имеющими навыков вождения и права управления транспортным средством. «Практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев угон сопровождается различными нарушениями правил безопасности движения, в результате чего возникают дорожно-транспортные происшествия, сопровождающиеся увечьем или гибелью людей. Угон автотранспорта причиняет ущерб различным группам общественных отношений: подобными действиями могут быть нарушены и право

---

¹ Указ Президиума ВС РСФСР от 03 июля 1965 г. «О внесении изменений в УК РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 27. – Ст. 670 (утратил силу).

социалистической собственности, и право собственности граждан. Наряду с этим указанные действия посягают и причиняют ущерб нормальной работе и безопасности движения транспорта»¹.

В.М. Хомич отмечал, что «сложность определения объекта преступного посягательства в этом случае обусловлена тем, что совершение угона транспортных средств причиняет ущерб отношениям, обеспечивающим безопасное использование транспортных средств, и отношениям, обеспечивающим собственникам возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им транспортными средствами. Однако основным объектом посягательства при угоне, определяющим характеристику его объективной стороны, считаем общественные отношения, обеспечивающие безопасное использование транспортных средств»².

Таким образом, несмотря на то, что ученые по-разному рассматривали объект угона (общественная безопасность или отношения собственности), они соглашались в том, что при незаконном завладении автотранспортом нарушаются, в первую очередь, общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок использования транспортных средств как источников повышенной опасности, а затем уже отношения собственности.

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за преступления против социалистической собственности предусматривалась в главе второй, а против личной собственности граждан – в главе пятой.

Так как ст. 212.1 была расположена в десятой главе УК РСФСР 1960 г., можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, угон автотранспортных средств посягал на тот же родовой объект, что и иные преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

---

¹ Квашис В.Е. Ответственность за правонарушение на автотранспорте. – М.: Знание, 1994. – С. 34.

² Хомич В.М. Ответственность за угон автотранспортных средств // Советская юстиция. – 2000. – № 16. – С. 13–15.

Несмотря на введение в УК РСФСР нормы об уголовной ответственности за угон, законодатель так и не дал определение понятия «угон».

Чтобы восполнить данный пробел, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 50 от 22 октября 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном (статьи 211–212.1 УК РСФСР)» под угоном понимался захват транспортных средств и поездка на них.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 6 октября 1970 г. было дано понятие иной самоходной машины¹.

В декабре 1982 г. состав угона был дополнен квалифицирующими признаками:

1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия (ч. 2);

2) совершение преступления с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ч. 3).

С помощью этих квалифицирующих признаков появилась возможность отграничивать угон с применением насилия от смежных составов, которые до этого расценивались как бандитизм и разбой.

Таким образом, в качестве дополнительного объекта угона стали выступать телесная неприкосновенность, здоровье или жизнь потерпевшего. Кроме того, ответственность за угон стала более дифференцированной.

В октябре 1985 г. ст. 212.1 УК РСФСР вновь подверглась изменениям. Изменилось ее название – «Угон транспортных средств», а понятия «автомототранспортное средство» и «другие самоходные машины» законодатель объединил общим понятием – «транспортное средство», что способствовало более правильному определению предмета преступления.

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993 гг. – М., 1994. – С. 155.

Таким образом, диспозиция первой части теперь устанавливала ответственность за угон транспортных средств без цели их хищения¹.

Кроме того, была дополнена примечанием статья 211 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами».

В нем под транспортным средством понимались все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства.

Однако остались нерешенными вопросы квалификации угонов маломерных водных транспортных средств, железнодорожных подвижных составов, составов метрополитена, велосипедов, верховых и вьючных животных.

В начале 80-х гг. продолжался стремительный прирост автопарка страны, что способствовало росту угонов транспортных средств.

Статья 212.1 УК РСФСР уже не справлялась с общей и специальной превенцией рассматриваемых преступлений.

Наряду с достижениями демократического характера, в 80-х гг. ухудшились показатели преступности, в том числе и угонов.

В этих условиях требовалось пересмотреть нормы, регламентирующие ответственность за угон транспортных средств.

Как уже отмечалось, до этого преобладающим было мнение о том, что это преступление направлено против общественной безопасности.

Теперь же стала более распространенной позиция, согласно которой угон, в первую очередь, нарушает право собственности.

Обосновывалось это тем, что при угоне владелец транспортного средства на определенное время лишается возможности им владеть, пользоваться и распоряжаться.

---

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – С. 29.

Следовательно, посягательство осуществляется, во-первых, на право собственности владельца и только, во-вторых, причем не всегда, на безопасность дорожного движения¹.

Как отмечали В.И. Жулев и В.Г. Баяхчев, отношения собственности нарушаются всегда, и нет убедительных доводов считать, что при угонах эта сфера общественных отношений остается вне состава преступления. Временно или навсегда хозяин транспортного средства лишается права владеть и распоряжаться им, это уже другой вопрос. Числом часов, суток, месяцев или лет это право не исчисляется. Оно было, и оно нарушено².

Все это было учтено при принятии Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года³. Статья 212.1 была исключена из Уголовного кодекса, а в главу «Преступления против собственности» была введена ст. 148.1 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения».

Однако внесенные изменения, хотя и учитывали реалии криминальной ситуации, все же не позволяли повысить эффективность борьбы с угонами, так как теперь квалификация данных преступлений осложнялась несовпадением нового состава преступления с толкованием признаков прежнего состава в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. Понятие «неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения» так и не было раскрыто.

Поскольку норма об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством, лошастью и иным ценным имуществом, была

---

¹ Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств // Законность. – 2009. – № 2. – С. 14.

² Жулев В.И. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта. – М.: Спарк, 2015. – С. 8.

³ Федеральный закон от 01 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109 (утратил силу).

помещена в главу «Преступления против собственности», постольку непосредственным объектом данного преступления были признаны отношения собственности. Общественная безопасность, телесная неприкосновенность, личная свобода, жизнь и здоровье личности теперь могли учитываться в качестве дополнительных объектов.

В санкции части первой новой статьи 148.1 УК РСФСР было предусмотрено более строгое наказание – до 3 лет лишения свободы. Часть 2 ст. 148.1 (по сравнению с ч. 2 ст. 212.1) была дополнена признаком «причинение собственнику значительного ущерба». В части 4 ст. 148.1 теперь предусматривались особо квалифицирующие признаки – совершение преступления организованной группой либо последствия в виде уничтожения или утраты транспортного средства, лошади или иного ценного имущества, что влекло наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Законодатель снизил возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 до 14 лет за совершение угона, это значительно расширило круг субъектов преступления.

В качестве предмета данного посягательства теперь могла выступать и лошадь как один из видов движимого имущества. Кроме того, действие ст. 148.1 распространялось теперь и на другое ценное имущество без цели хищения. Такое решение законодателя следовало признать ошибочным, так как неправомерное завладение «иным ценным имуществом» не предполагало угона как такового. Содержание термина «иное ценное имущество» так же оставалось неясным.

С учетом изменений квалифицирующих признаков теперь не требовалась квалификация по совокупности в случае угона, повлекшего, например, уничтожение или утрату указанного в диспозиции имущества, что упрощало применение данной уголовно-правовой нормы. Однако возникали некоторые сложности при отграничении понятий: «значительный ущерб», «реальный материальный ущерб при полной утрате транспортного средства» и

«упущенная выгода». Все изменения, внесенные в ст. 148.1 УК РСФСР, были направлены на то, чтобы справиться с ростом угонов транспортных средств.

Однако, по мнению Б.П. Носкова, криминологические исследования данного вида преступности показали, что практическое применение этой нормы не способствовало реализации профилактической функции Уголовного кодекса, эффективности общей и специальной превенции, кроме того, повысился уровень рецидива по анализируемому преступлению¹.

В УК РФ 1996 г. ответственность за угон установлена ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», расположенной в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части. Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Наукой оно рассматривалось как собирательное, родовое понятие, в которое были включены общие характеристики, присущие также и иным формам хищения (разбой, грабеж, мошенничество). Впервые, на законодательном уровне Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» от 1 июля 1994 года, в примечании к ст. 144 УК РСФСР было дано определение хищения, которое понималось как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»². Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158.

Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть

---

¹ Носков Б.П. Исследование факторов, влияющих на эффективность розыска транспортных средств, и использование его результатов в разработке мер совершенствования деятельности Госавтоинспекции // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл, 2004. – С. 171.

² Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40 (утратил силу).

совершены следующими способами: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ).

В отношении размера наказаний мы уже отмечали, что в период действия соответствующей уголовно-правовой нормы санкции за угон и хищение транспортного средства постоянно ужесточались, причем и в период действия УК РФ. Вместе с этим повышалась категория данного преступления. Простой угон без цели хищения сначала был отнесен к преступлениям небольшой тяжести, теперь он подпадает под преступления средней тяжести, а квалифицированные виды угона являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Итак, статья, регламентирующая ответственность за угон транспортного средства с момента ее включения в 1965 году в УК РСФСР, с приданием данному деянию «статуса» самостоятельного состава преступления и до настоящего времени, неоднократно подвергалась дополнениям и изменениям. Это обусловлено стремлением законодателя к формированию наиболее совершенной системы норм, применение которых способствовало бы эффективной уголовно-правовой борьбе с названными преступлениями.

Изменялся и подход законодателя к определению места соответствующей статьи в системе Особенной части УК РФ, что, соответственно, влекло корректировку подхода к определению содержания основного непосредственного объекта посягательства: из группы преступлений против общественной безопасности в 1994 году оно было перемещено в группу преступлений против собственности, где расположено и ныне.

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента введения уголовной ответственности за угон транспортного средства соответствующая норма в уголовном законодательстве России неоднократно подвергалась изменениям. Это позволяло законодателю и правоприменительной практике адекватно реагировать на изменения криминальной ситуации в сфере угонов и способствовало повышению эффективности противодействия данным преступлениям.

Законодатель изменил свое отношение к непосредственному объекту угона, что повлекло перемещение статьи, регламентирующей ответственность за него, из главы о преступлениях против общественной безопасности в главу о преступлениях против собственности, где она расположена и в настоящее время.

Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158. Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть совершены следующими способами: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ).

1.2 Транспортное средство как предмет угона и хищения

На законодательном уровне неоднократно предпринимались попытки определить предмет угона и хищения транспортных средств.

Дискуссии по данному вопросу развернулись с момента введения в УК РСФСР ст. 212.1. Первоначально в диспозиции данной нормы речь шла об угоне автотранспортных средств или других самоходных машин. Поэтому в литературе давалось достаточно широкое определение предмета преступления.

В частности, Б.А. Куринов относил к предмету данного преступления как автомашины, мотоциклы, тракторы, бульдозеры, экскаваторы на механической тяге, различного рода самодвижущиеся дорожные машины, так и транспортные средства городского электротранспорта, железнодорожного, водного и воздушного транспорта¹. В последствии, в новой работе, Б.А. Куринов исключил из этого перечня воздушный

---

¹ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления (квалификация и наказание). – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 151.

транспорт, поскольку к этому времени была введена специальная норма, предусматривающая ответственность за угон воздушного судна (ст. 213.2)¹. Таким образом, его позиция ясна: если в УК не предусмотрена специальная норма за угон конкретного транспортного средства, то угон такого механического транспортного средства следует квалифицировать по ст. 212.1 УК РСФСР. Аналогичной позиции придерживались и другие авторы².

При этом А.И. Коробеев считает, что предметом угона и хищения можно признать только те транспортные средства, которые отвечают следующим требованиям: а) обладать способностью к самостоятельному автономному движению за счет установленного на них двигателя; б) подлежать обязательной регистрации и учету в соответствующих органах; в) эксплуатироваться в соответствии с действующими правилами безопасности³.

Ю. Леконцев и А. Бриллиантов, наоборот, считают, что под автомобильными транспортными средствами, угон и хищение которых должны влечь уголовную ответственность, следует понимать все средства передвижения, снабженные двигателем внутреннего сгорания, независимо зарегистрированы они или нет в соответствующей инспекции⁴.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что поскольку законодатель не использовал в диспозиции ст. 166 УК РФ термин «другие механические транспортные средства», то из этого следует, что транспортным средством в смысле ст. 166 УК РФ может быть любое транспортное средство, которое может быть угнано и за угон которого в УК РФ не предусмотрена ответственность в специальной норме⁵.

Они считают, что предметами деяний, ответственность за которые

---

¹ Там же.

² Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1970 – С. 90.

³ Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 88.

⁴ Бриллиантов А. Ответственность за угон автотранспортных средств// Советская юстиция. – 1984. – № 2. – С. 8.

⁵ Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Норма, 2014. – С. 142–143.

предусмотрена в ст. 166 УК РФ, могут быть любые виды наземных механических транспортных средств, а также животные, эксплуатируемые в качестве транспортных средств.

Такую же позицию занимает А.И. Рарог, который относит к предмету рассматриваемого преступления и велосипеды, мопеды; верховых и вьючных животных¹.

В свою очередь А.Н. Игнатов высказывает противоположную точку зрения, а именно, что велосипеды, гребные лодки, а также животные (лошади, олени, собаки, верблюды и др.), используемые в транспортных целях, не являются предметом данных преступлений. Указанный автор считает, что основным признаком транспортного средства как предмета преступления, предусмотренного данной статьей, является наличие механического или электродвигателя. Эти средства должны приводиться в движение не мускульной силой человека или животного, а двигателем и подлежать обязательной регистрации в специальных органах².

Мы же согласны с И. Ивановым, что для установления смыслового значения термина «транспортное средство» необходимо обратиться к ряду нормативных актов. А для единообразного понимания предмета угона и хищения транспортных средств необходимо в примечании к этой норме привести определение транспортного средства³.

За неимением такового правоприменитель, определяя характеристики предмета угона, вынужден обращаться к дефиниции, закрепленной в ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». В соответствии с действующей редакцией примечания к данной статье, «под другими механическими транспортными средствами понимаются троллейбусы, а также трактора и иные самоходные

---

¹ Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Юрист, 2016. – С. 300.

² Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. – М.: Юрайт, 2015. – Т. 2. Особенная часть. – С. 200.

³ Иванов И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством // Законность. –1997. – № 12. – С. 42.

машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства».

Следует отметить, что в УК РФ в конце 2014 г. в очередной раз были внесены изменения, которые коснулись и определения механического транспортного средства¹.

С 1 июля 2015 г. начала действовать новая редакция вышеуказанного примечания, согласно которой «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статье 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право».

Новое определение более информативно, т. к. оно четко ограничивает круг механических транспортных средств критерием необходимости предоставления специального права на их управление.

В соответствии п. 1 ст. 25 Федерального Закона РФ «О безопасности дорожного движения»² специальное право предоставляется на управление определенными категориями и подкатегориями транспортных средств.

Так как в новой редакции примечания к ст. 264 УК РФ законодатель ограничил применение понятия «другое механическое транспортное средство» только статьями 264 и 264.1 УК РФ, полагаем, что использование данной дефиниции при определении предмета угона будет нарушением принципа законности в связи с применением закона по аналогии.

Согласно ст. 2 Федерального Закона РФ «О безопасности дорожного движения», а также п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения³, под

---

¹ Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения:» // Российская газета. – 2015. – 12 января.

² Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017)// Российская газета. – 1996. – 16 декабря.

³ Постановление Правительства Российской Федерации «О Правилах дорожного движения» № 1090 от 23 октября 1993 года (ред. от 23.12.2017) // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.

транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

В Правилах учета дорожно-транспортных происшествий¹, кроме приведенного определения транспортного средства, содержится исчерпывающий список данных средств. К ним относятся: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также гужевой транспорт, за исключением вьючных и верховых животных².

В п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения, кроме понятия «транспортное средство», выделяется еще и понятие «механическое транспортное средство», под которым понимается транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины.

Таким образом, понятие «транспортное средство» является более широким, чем «механическое транспортное средство».

В юридической литературе вопрос об определении иного транспортного средства не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы. Это вызвано и тем, что в ст. 166 отсутствует указание на то, что транспортное средство должно быть механическим, и тем, что единое понятие самого транспортного средства в нормативных актах отсутствует.

Ряд ученых к предмету посягательства при угоне автомобиля или иного транспортного средства относят как механическое, так и немеханическое (иное) транспортное средство, другие – только механические транспортные средства.

К первым, в частности, относится А.И. Бойцов, указывающий на то, что предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, не ограничен

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» от 29 июня 1995 г. № 647 (от 04.09.2012) // Российская газета. – 1995. – 13 июля.

² Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 67.

механическим транспортным средством, и использование законодателем формулировки «иное транспортное средство» дает возможность более широкого понимания транспортных средств, входящих в предмет анализируемого состава, не ограничивая его лишь механическим¹. Рассуждая далее, автор предлагает дополнить ст. 166 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под иными транспортными средствами в настоящей статье понимаются как механические, так и немеханические транспортные средства, представляющие собой устройства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем».

Аналогичного мнения придерживается и Ю.М. Ткачевский², который подчеркивает, что это не вытекает из закона, поскольку в ст. 166 УК говорится не о механических, а вообще о транспортных средствах, поэтому ссылка на примечание к ст. 264 УК является некорректной.

А.И. Коробеев также делает замечание, что законодатель, опустив термин «механическое» в словосочетании «транспортное средство», дал тем самым основание чрезвычайно широко трактовать предмет рассматриваемого преступления³. Высказывая аналогичную с указанными выше авторами точку зрения о том, что попытки ряда специалистов ограничить предмет угона лишь механическими видами транспортных средств (по аналогии с примечанием к ст. 264 УК), строго говоря, не основаны на законе и могут быть не восприняты судебной практикой. Далее автором делается вывод о необходимости на законодательном уровне ограничить предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК, лишь механическими транспортными средствами.

По мнению ученых, предметом деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 166 УК, могут быть любые виды наземных механических транспортных средств, а также животные, эксплуатируемые в качестве

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Норма, 2014. – С. 150–151.

² Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 211.

³ Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 200–201.

транспортного средства¹. Некоторые авторы указывают, что в предмет рассматриваемого преступления следует включить даже верховых и выючных животных².

И.А. Клепицкий³ и С.М. Кочои⁴ также отмечают, что речь не идет только о механическом транспортном средстве, иначе об этом было бы прямо сказано в тексте ст. 166 УК.

В то же время, полагаем, что более предпочтительной является позиция Н.В. Вишняковой, которая считает предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, автомобиль либо трамвай, автобус, троллейбус; трактор, иные самоходные машины; мотоцикл и иные транспортные средства, если рабочий объем двигателя превышает 50 см³ или максимальная конструктивная скорость составляет более 50 км/ч⁵.

По нашему мнению, предмет рассматриваемого преступления должен составлять только механический транспорт, и что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность. В понятие предмета анализируемого состава не должны входить транспортные средства, которые в соответствии с Правилами дорожного движения не являются механическими.

Именно таким образом рекомендует определять предмет преступления Верховный суд РФ. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда

---

¹ Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. – М., 1997. – С. 143.

² Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения). – Екатеринбург, 2014. – С. 29.

³ Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: дис. канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 81.

⁴ Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ). – М.: Проспект, 2001. – С. 60.

⁵ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 161–163.

Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹ указывается на то, что в силу пункта 1.2 Правил к механическим транспортным средствам не относятся транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками. Согласно п. 21 Постановления под иными транспортными средствами следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.

Однако необходимо отметить, что приведенное разъяснение высшей судебной инстанции в некоторой степени не соответствует действующей редакции п. 1.2 Правил дорожного движения.

В предыдущей редакции Правил дорожного движения к механическим транспортным средствам не относились мопеды. Теперь это ограничение снято.

Согласно данному нормативному акту, мопед – это двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» № 25 декабря 2008 года (в ред. от 24.05.2016)// Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 см³, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. К мопедам приравниваются квадрициклы, имеющие аналогичные технические характеристики.

Мотоцикл – двухколесное механическое транспортное средство с боковым прицепом или без него, рабочий объем двигателя которого (в случае двигателя внутреннего сгорания) превышает 50 см³ или максимальная конструктивная скорость (при любом двигателе) превышает 50 км/ч. К мотоциклам приравниваются трициклы, а также квадрициклы с мотоциклетной посадкой или рулем мотоциклетного типа, имеющие ненагруженную массу, не превышающую 400 кг (550 кг для транспортных средств, предназначенных для перевозки грузов) без учета массы аккумуляторов (в случае электрических транспортных средств), и максимальную эффективную мощность двигателя, не превышающую 15 кВт.

Двигателем может быть снабжен и велосипед – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет, по крайней мере, два колеса и приводится в движение, как правило, мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, в частности при помощи педалей или рукояток, и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч¹.

Таким образом, поскольку к механическим транспортным средствам относятся все транспортные средства, приводимые в движение двигателем, постольку к ним можно отнести и мопеды, и трициклы, и квадрициклы, и велосипеды с электродвигателем, если они удовлетворяют требованиям п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения. Другой вопрос – целесообразно ли привлекать к уголовной ответственности за угон, например, велосипеда с

---

¹Постановление Правительства Российской Федерации «О Правилах дорожного движения» № 1090 от 23 октября 1993 года (ред. от 23.12.2017) // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.

подвесным двигателем, т. к. общественная опасность такого правонарушения сомнительна.

В судебной практике угону подвергаются самые различные транспортные средства. Чаще всего, конечно, угоняют автомобили.

Например, А.Г. Смирнов совершил неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), при следующих обстоятельствах. Так, в ночное время Смирнов, находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне ФИО, имея умысел на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения (угон), снял с гвоздя, вбитого в стену кухни вышеуказанного дома, ключи с брелоком сигнализации от принадлежащего ФИО4 автомобиля «Рено Логан» стоимостью 372 000 руб. После чего, Смирнов, продолжая свои действия, направленные на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения (угон), вышел из данного дома на улицу и, подойдя к принадлежащему ФИО4 автомобилю «Рено Логан», припаркованному у ворот вышеуказанного дома, с помощью имеющихся у него ключей с брелоком отключил сигнализацию и, открыв дверь со стороны водительского сиденья, сел за руль указанного автомобиля.

Затем Смирнов, действуя во исполнение своего умысла, поместил ключ в замок зажигания и, запустив двигатель указанного автомобиля, неправомерно завладел принадлежащим ФИО4 автомобилем «Рено Логан» без цели хищения (угнал), на котором стал осуществлять движение по административной территории города, где у въезда на территорию мраморного цеха, не справившись с управлением, совершил наезд на бетонную опору и был задержан сотрудниками полиции¹.

В другом случае В.Н. Сафиуллин неправомерно завладел автомобилем ФИО3 без цели хищения при следующих обстоятельствах: в дневное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в квартире дома поселка Строителей, города Верхний Уфалей, имея умысел на неправомерное

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–123/2016 от 24.01.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

завладение автомобилем без цели хищения (угон), взял с тумбочки, расположенной в вышеуказанной квартире ключ от принадлежащего ФИОЗ автомобиля стоимостью 400 000 руб. После чего, Сафиуллин, продолжая свои преступные действия, направленные на неправомерное завладение автомобилем, без цели его хищения (угон), выйдя из квартиры на улицу, подошел к вышеуказанному автомобилю, находящемуся во дворе дома поселка Строителей города Верхний Уфалей Челябинской области, открыл дверь автомобиля со стороны водителя, сел за руль данного автомобиля, вставил ключ в замок зажигания, завел двигатель, и неправомерно завладел указанным автомобилем, без цели хищения (угон), на котором стал осуществлять движение от поселка Строителей г. Верхний Уфалей Челябинской области в направлении Свердловской области и обратно и, не справившись с управлением, совершил съезд с дорожного полотна в кювет. После этого, Сафиуллин с места совершения дорожно-транспортного происшествия скрылся¹.

Е.С. Шурмалев совершил неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) при следующих обстоятельствах: находясь в состоянии алкогольного опьянения около Детского сквера, он, имея умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), подошел к принадлежащему ФИО9 стоимостью 50 000 руб., припаркованному возле входа в сквер, открыл незапертую на замок дверь со стороны водительского сиденья и сел за руль. Затем Шурмалев, продолжая свои действия, снял защитную крышку замка зажигания, отсоединил провода от замка зажигания и, путем их смыкания, запустил двигатель автомобиля, после чего осуществлял на нем движение до магазина «Алекс 2». У магазина Шурмалев, введя в заблуждение относительно принадлежности автомобиля ФИО8, предложил тому прокатиться, после чего вместе с ФИО8, сидевшим на пассажирском сиденье, продолжил движение до гаражей, где двигатель

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–184/2016 от 14.03.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

автомобиля заглох. После этого Шурмалев вышел из салона автомобиля и, взявшись за переднюю стойку двери со стороны водительского сиденья, скатил автомобиль за гаражи, а сам скрылся¹.

Е.П. Довгань, находясь в гаражном боксе станции технического обслуживания, с целью неправомерного завладения автомашиной «Nissan-Bluebird» стоимостью 140 000 руб., без цели ее хищения, при помощи ключа открыл правую переднюю дверь вышеуказанной автомашины и сел на водительское сидение в салон автомашины. После чего, продолжая свой преступный умысел, направленный на угон автомашины «Nissan-Bluebird» Довгань, с помощью находившихся у него ключей зажигания, запустил двигатель вышеуказанной автомашины, а затем с вышеуказанной целью поехал на ней в сторону железнодорожного вокзала в г. Златоусте. Свои преступные действия Довгань прекратил только после того как, двигаясь на угнанной им автомашине, и проезжая «Петровский» мост в г. Златоусте, не справился с управлением и совершил дорожно-транспортное происшествие, а затем с места происшествия скрылся².

Нередко предметом угона являются и мотоциклы. Например, М.Н. Бурлаков совершил неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения (угон), при следующих обстоятельствах. В вечернее время, находясь в состоянии алкогольного опьянения в г. Верхний Уфалей Челябинской области, имея умысел на неправомерное завладение без цели хищения (угон) мотоциклом с боковым прицепом, принадлежащим ФИОб, стоимостью 4 000 руб., Бурлаков сел за руль данного мотоцикла, завел двигатель с помощью тумблера, расположенного под сиденьем водителя, и неправомерно завладел указанным мотоциклом, без цели хищения, на котором стал осуществлять движение по административной территории Верхнеуфалейского городского округа в сторону микрорайона,

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1-146/2015 от 11.07.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

² Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1-144/2015 от 09.06.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.

где оставил указанный мотоцикл, после чего скрылся¹.

В другом деле М.В. Меньщиков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, с целью неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) мотоцикла «ИЖ–Планета 4» красного цвета, принадлежащего ФИО4 и находящегося в гараже, повредил металлические накладки находящиеся на двери гаража ножницами по металлу, на которых крепился навесной замок запирающий дверь гаража и, открыв двери гаража, выкатил вручную из гаража мотоцикл «Иж–Планета 4». После чего, с целью завести двигатель мотоцикла без ключа, снял корпус замка зажигания, соединил электрические провода замка зажигания между собой и с помощью «кикстартера» завел двигатель мотоцикла и последовал на нем по лесному массиву, тем самым умышленно, неправомерно завладел транспортным средством – мотоциклом «Иж–Планета 4» красного цвета, принадлежащим ФИО4, без цели хищения.

Органами предварительного следствия действия Меньщикова были квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)». По мнению суда, действия М.В. Меньщикова правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Однако суд посчитал необходимым исключить из обвинения «автомобилем или» как излишне вмененное².

Следует отметить, что органы предварительного следствия довольно часто вменяют виновным угон и автомобиля, и иного транспортного средства, даже в том случае, когда автомобиль не угонялся.

Гораздо реже угоняют автобусы, трактора, автокраны, экскаваторы и другие транспортные средства специального назначения.

Например, П.И. Никитин совершил угон комбайна, то есть неправомерно без цели хищения завладел иным транспортным средством при следующих

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–171/2016 от 09.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

² Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области по делу № 1–13 / 2016 от 02.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

обстоятельствах: при возникшем умысле на неправомерное завладение комбайном, умышленно, с целью временного его использования, без цели хищения, Никитин, воспользовавшись тем, что ключ зажигания находился в замке зажигания, запустил двигатель и неправомерно завладел иным транспортным средством – комбайном. Двигаясь на угнанном комбайне, проезжая по полевой дороге, не имея навыков управления комбайном, не рассчитал габариты комбайна, допустил наезд на дерево, в результате чего комбайн получил технические повреждения, а именно: полный отрыв зерновой жатки, с повреждением вала привода, отрыва 4 гидравлических рукавов и слива гидравлического масла, а так же разбитие лобового стекла, заднего фонаря правого поворота. В результате угона вышеуказанного комбайна был причинен имущественный ущерб¹.

В другом деле был совершен угон катка при следующих обстоятельствах. И.Г. Харин, проходя совместно с Б., обратил внимание на стоящий у обочины дороги дорожный каток ДУ 63–1, оставленный работниками Воркутинского ДРСУ по окончании рабочей смены, после чего, имея внезапно возникший умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения, не ставя в известность о своих намерениях Б., подошел к принадлежащему Воркутинскому ДРСУ дорожному катку ДУ 63–1, открыл дверь кабины, сел в кабину катка, затем с помощью имеющегося у него при себе ключа от навесного замка, запустил двигатель и привел в движение дорожный каток, проехав на нем, после чего заглушил двигатель и остановил дорожный каток. Затем Харин, продолжая свои преступные действия, направленные на совершение угона, вновь запустил двигатель дорожного катка, уговорил Б. прокатиться вместе с ним на дорожном катке, вместе с последним проехал через сквер, где прекратил движение, заглушил двигатель дорожного катка, и вместе с Б. с места преступления скрылся².

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–149/2015 от 22.01.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

² Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–155/2015 от 16.01.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>

В судебной практике встречаются и случаи угона автокранов. Так, у ФИО2, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, возник умысел на завладение без цели хищения транспортным средством – грузовым автокраном КС 3574 УРАЛ 5557, принадлежащим ФИО1. Реализуя возникший преступный умысел, ФИО2 подошёл к вышеуказанному грузовому автокрану, без разрешения собственника грузового автокрана ФИО1 сел на переднее (водительское) сиденье данного грузового автокрана, при помощи имевшегося при нём перочинного ножа запустил двигатель автокрана и начал движение. Проехав определенное расстояние, ФИО2, управляя грузовым автокраном КС 3574 УРАЛ 5557, принадлежащим ФИО1, прекратил движение и с места происшествия скрылся¹.

Угон экскаватора был совершен С.А. Слобочковым при следующих обстоятельствах: имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон), из личной заинтересованности, с целью поездки на нём, он подошёл к находящемуся на месте временной стоянки погрузчику экскаватору, принадлежащему ФИО9. Здесь, Слобочков, не имея права управления и распоряжения данным транспортным средством, воспользовавшись отсутствием водителя ФИО3, разбил стекло левой двери кабины, открыл её, после чего незаконно проник в кабину, где сел на водительское место. Реализуя свой преступный умысел, Слобочков включил массу, а затем, покинув кабину, перемкнул клеммы стартера, находящегося в подкапотном пространстве, тем самым запустил двигатель, после чего сел на водительское место и начал движение на указанном погрузчике экскаваторе, тем самым умышленно неправомерно завладел транспортным средством. Противоправное управление погрузчиком экскаватором Слобочков прекратил, съехав в кювет, после чего покинул транспортное средство².

---

¹ Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области по делу № 1–245/ 2015 от 07.09.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://nyzpetr.chel.sudrf.ru>.

² Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области по делу № 1–63 / 2016 от 12.09.2017 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

В другом деле был угнан трактор: И.Н. Клинюшин, проживая в домовладении совместно с отцом, которому А.Б. Костенко пригнал трактор МТЗ–82.1 для ремонта плуга и оставил его возле дома, с целью совершения угона трактора, зная, что Костенко находится дома в пос. Северном, вышел ко двору, где стоял трактор, открыл водительскую дверь, проник в салон трактора, запустил двигатель и неправомерно завладел им, без цели хищения, после чего поехал на поле¹.

Встречаются случаи угона автобусов. Так, А.Ю. Скоморохов и Д.А. Суслов по предложению последнего решили совершить угон автобуса, принадлежащего ООО «Максим–Волга». С указанной целью Д.А., открыв переднюю пассажирскую дверь, прошел в салон автобуса и с помощью замыкания проводов замка зажигания, запустил двигатель автобуса, привел его в движение. После чего, в автобус сел А.Ю. и они проследовали в угнанном автобусе в сторону СНТ «Химик». Они же, находясь на территории СНТ «Химик», вступили в преступный сговор на уничтожение угнанного автобуса с целью сокрытия следов преступления. Д.А. открыв крышку бензобака автобуса, вложил в нее найденную в автобусе тряпку, а А.Ю. Скоморохов поджег конец тряпки. В результате преступных действий Д.А. Сусллова и А.Ю. Скоморохова автобус полностью выгорел, что причинило ООО «Максима–Волга» значительный материальный ущерб².

В г. Магнитогорске предметом угона стал даже трамвай. В.О. Карпенко в состоянии алкогольного опьянения в вагоне трамвая, расположенного на трамвайной остановке, умышлено с целью неправомерного завладения вагоном трамвая (угона), без цели хищения, вскрыл дверь кабины водителя и сел в кабину вышеуказанного трамвая. После чего он, умышленно, с целью угона, запустил двигатель указанного вагона трамвая, включив реверс в положение «вперед» и нажав педаль отпускания экстренного тормоза, таким

---

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–149/ 2015 от 09.06.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.

² Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–167/ 2015 от 26.08.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.

образом, незаконно, не имея на то прав, без цели хищения завладел вагоном трамвая. Далее он, находясь за управлением данного трамвая, скрылся. Указанные действия Карпенко квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ – угон, то есть неправомерное завладение иным транспортом без цели хищения¹.

В судебной практике встречаются случаи и угона мопедов. Так, А.В. Инкин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в сарае, принадлежащем ранее знакомому ему С.В.В., увидел, что в помещении сарая стоит мопед марки RACER RC70-Q, объемом двигателя 72 см³, и у него возник умысел на угон, то есть неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения. Осуществляя свой преступный умысел, направленный угон, Инкин, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, с целью неправомерного завладения иным транспортным средством без цели хищения, открыл настежь ворота дома и выкатил указанный мопед на улицу, после чего откатил его к дому, принадлежащему Б.О.Ю. Далее, Инкин, осуществляя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения, прошел в дом к Б.О.Ю., с ящика кухонного стола взял нож, которым провернул замок зажигания на мопеде, в результате чего запустил двигатель мопеда. Потом, Инкин, не желая отказываться от своего преступного умысла, направленного на неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения, прошел в дом Б.О.Ю., взял канцелярские ножницы, с помощью которых попытался запустить двигатель. В результате преступных действий Инкина был поврежден замок зажигания мопеда. Далее, не останавливаясь на достигнутом, для достижения своего преступного корыстного умысла, направленного на неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения, Инкин

---

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-196/ 2015 от 16.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

запустил двигатель мопеда с помощью заводной ножки, сел за управление указанным мопедом и с места совершения преступления скрылся¹.

Таким образом, судебная практика квалифицирует по ст. 166 УК РФ как угон неправомерное завладение любым механическим транспортным средством, подпадающим под определение, закрепленное в Правилах дорожного движения.

Транспортное средство должно быть чужим для виновного. Из этого следует, что у лица должны отсутствовать права на него, права собственника, или законного владельца, или лица, правомерно управляющего транспортным средством. Чужим признается автомобиль или иное транспортное средство, которое не находится во владении субъекта, и субъект не обладает в отношении него какими-либо правомочиями. В отдельных ситуациях виновный может иметь к нему доступ в связи с выполняемой работой (водитель на предприятии, механизатор, механик и т. п.) или в силу случайных обстоятельств (пассажир, имеющий доступ к автомобилю во время поездки и т. д.)².

Таким образом, предметом рассматриваемых преступлений является автомобиль или иное транспортное средство. Причем данное транспортное средство должно быть механическим, несмотря на отсутствие уточнения данного признака в диспозиции уголовно-правовой нормы. Что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность. В понятие предмета анализируемого состава не должны входить транспортные средства, которые в соответствии с Правилами дорожного движения не являются механическими.

Итак, в первой главе проведенного исследования рассмотрен генезис

---

¹ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области по делу № 1–282/ 2015 от 19.09.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://sosn.chel.sudrf.ru>.

² Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 218.

уголовного законодательства, регулирующего угон и хищение транспортных средств. Сделан вывод, что с момента введения уголовной ответственности за угон транспортного средства соответствующая норма в уголовном законодательстве России неоднократно подвергалась изменениям.

Предмет рассматриваемых преступлений должен составлять только механический транспорт, и что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность.

С учетом проведенного исследования предлагается изложить ч. 1 ст. 166 УК РФ в следующей редакции:

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели хищения (угон) -...

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ И УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

2.1 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) предусмотрена в ст. 166 УК РФ, которая находится в главе 21, описывающей систему преступлений против собственности, включающую хищения и ряд иных преступлений, не связанных с хищением. Под угоном, в соответствии со ст.

166 УК РФ, следует понимать неправомерное завладение (захват) транспортного средства без цели хищения и осуществление поездки на нем, либо перемещение его любым способом с места его нахождения.

Родовым объектом всех преступлений против собственности выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере экономики¹.

Видовым объектом преступлений против собственности является совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу реализации хозяйствующих субъектов своего права на собственность².

В качестве непосредственного объекта угона в юридической литературе довольно часто называют конкретную форму собственности, которой причиняется вред (частная, муниципальная, государственная, общественная)³. Согласно еще одной позиции, совпадают не только родовой и видовой объекты, с ними совпадает и непосредственный объект⁴.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения – в угоне. Неправомерное завладение транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит непостоянный характер, у виновного нет цели присвоить транспортное средство и, в отличие от хищения, обратить его в свою собственность.

Основным при понимании состава является одновременное раскрытие законодателем его объективной стороны через два термина, приравненных здесь друг к другу: угон – неправомерное завладение. Первый термин

---

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Норма, 2016. – С. 159.

² Российское уголовное право: учебник: В 2 т. / под ред. А.И. Рарога. Т. 2. – М.: Норма, 2015. – С. 173.

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – С. 141.

⁴ Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 159.

отмечает особенности объективной стороны, обозначающие то, что виновный завладевает способным на движение предметом. В соответствии с этим, завладение транспортным средством происходит посредством использования технических возможностей предмета преступления, то есть, путем осуществления на нем поездки.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года дано несколько другое определение: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям» (п. 20). Соответственно, понятие «неправомерное завладение транспортным средством» определяется через термин «завладение».

В науке объективная сторона состава угона толкуется в различных вариациях.

Например, Б.В. Яцеленко определяет завладение как «захват чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновного помимо воли и согласия владельца»¹. А по мнению С.М. Кочои, неправомерное завладение в ст. 166 УК РФ представляет собой захват транспортных средств и поездку на них без умысла присвоить их целиком или по частям².

И.Я. Козаченко например, раскрывает содержание понятия угона через понятие пользования: «Угон – это противоправное временное пользование автомобилем или иным транспортным средством в корыстных либо иных целях без согласия собственника или иного владельца»³.

Такое же мнение у Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова: «Если виновный никак не использует полезных свойств незаконно удерживаемого им

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – С. 870.

² Кочои С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части. – М.: Норма, 2013. – С. 323.

³ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – С. 387.

имущества, то нет и неправомерного завладения»¹. Представляется, это неправильно или правильно далеко не во всех случаях. Термин «пользование» предполагает, как выделяют некоторые авторы, «извлечение полезных свойств вещи, использование ее по назначению»². Это может и отсутствовать в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в определенное место для того, чтобы продемонстрировать друзьям «свою» машину, по прямому назначению ее и не предполагалось использовать). Не усматривать в данном случае неправомерного завладения (угона), если оно имело место в действительности, оснований нет.

О способах и формах завладения в законе не сказано; они могут быть совершенно разными: тайными, открытыми, сопряженными с насилием и др. Виновный может угнать транспортное средство, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-нибудь вручную, отбуксировать или же перевезти на другом транспортном средстве и т.п.

Так, например, верно были признаны угоном действия Р., Е., С. и М., которые после неудавшейся попытки завести двигатель путем замыкания проводов замка зажигания погрузили его на эвакуатор и пытались отбуксировать на крытую автостоянку³.

Управлять угнанным транспортным средством может и сам потерпевший, находясь под принуждением со стороны виновного; это не исключает квалификации действий виновного, как угона. Эта ситуация оговорена в п. 23 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч. – С. 144.

² Там же.

³ Апелляционное определение Челябинского областного суда по делу № 22-2552/2014 от 6 мая 2014 года – [Электронный ресурс]. – <http://chel-oblsud.ru>.

166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению».

В конкретном деле С. было представлено аналогичное разъяснение. Из материалов дела видно, что С. на автобусной остановке выбежал перед проезжающим мимо автомобилем, которым управляла потерпевшая, и в связи с этим она вынуждена была совершить остановку. С. воспользовавшись этим, пробрался в салон автомобиля, сел на переднее сиденье и сказал потерпевшей, чтобы та продолжила движение. В ответ потерпевшая потребовала С. покинуть машину, после чего С. вытащил нож и, приставив лезвие к горлу потерпевшей, стал угрожать ей применением насилия, опасного для жизни и здоровья, тем самым заставив её проследовать к определенному месту, и там изнасиловал. Действия С. судом были квалифицированы по ч.4 ст. 166 УК и п. «в» ст. 131 УК РФ.

Доводы протеста заключались в том, что поскольку у С.умысла на угон данного автомобиля, управляемого потерпевшей не было, а значит его осуждение по ч. 4 ст. 166 УК РФ необоснованно, признаны Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации неубедительными по следующим основаниям. В соответствии с требованиями закона (ст. 166 УК РФ), под неправомерным завладением автомобилем понимается угон автомобиля или иного транспортного средства против воли владельца.

То, что в момент неправомерного завладения С. автомобилем, потерпевшая оставалась за рулем, никак не влияет на достоверность вывода суда, потому как она была лишена свободы передвижения, вопреки собственной воле, управляла автомобилем под угрозой причинения вреда опасного для жизни и здоровья¹.

Г.Л. Кригер указал, «в любом случае захват транспортного средства должен быть связан с его угоном», который непосредственно подразумевает

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12. – С. 12.

передвижение транспортного средства с места его нахождения в другое. А расстояние, на которое автомобиль был удален, не имеет никакого значения»¹.

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко: «Ситуации, при которых лицо проникает внутрь автомобиля, не намереваясь его угонять, использовать именно как транспортное средство, а желая, например, посидеть в нем с девушками или с друзьями, прячась от непогоды, не подпадают под состав угона»².

Состав рассматриваемого преступления формальный, оно считается оконченным с момента неправомерного завладения субъектом транспортным средством. Обычно этот момент связан с началом движения, вне зависимости от того, что привело транспортное средство в действие, будь это мускульная или механическая сила.

В то же время, при определении момента окончания угона должна звучать та формула, которая была указана ранее: «с момента неправомерного завладения транспортным средством». Если считать окончанием, например, момент приведения транспортного средства в движение или же момент когда было изменено направление движения, как полагают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, то непременно возникнет ситуация, которая никак не будет подходить под эти обозначенные моменты, а угон должен быть признан оконченным. Это возможно в ситуации, когда, например, направление движения остается неизменным, транспортное средство продолжает двигаться, но фактически движением руководит виновный, направляя действия водителя³.

Однако, А.Г. Мусеилов с такой формулировкой был не согласен. Он полагал, что угон должен быть отнесен к преступлениям с материальным

---

¹ Цит. по: Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Ростов-н/Д, 2014. – С. 123.

² Там же.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 1013.

составом, так как в результате его совершения нарушаются отношения собственности¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года в первоначальной редакции момент окончания угона ранее определяло следующим образом: «Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось» (п. 20). Теперь же момент окончания угона определяется несколько иначе: «...с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось».

Ранее, ключевыми моментами являлись: момент отъезда и момент перемещения. При этом под отъездом подразумевалось использование возможностей самого транспорта. Теперь же моментом окончания неправомерного завладения транспортным средством является момент начала движения транспортного средства. И в данном случае Пленум Верховного Суда РФ не акцентирует внимания на то, каким именно образом происходит начало такого движения. То есть, начало движения транспортного средства может производиться и иными способами, не свойственными его потенциалу.

Таким же способом решаются и проблемы момента окончания и толкования объективной стороны и практикой.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу М. указано следующее: «Завладение транспортным средством считается оконченным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения».

Несовершеннолетнего М. признали виновным в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения с причинением

---

¹ Мусейбов А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных. – М.: Статут, 2014. – С. 233.

собственнику ущерба, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В кассационной жалобе М. просил оправдать его, полагая, что транспортным средством не завладел.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения, указав следующее. Вина М. в полном объеме подтверждается исследованными судом доказательствами. Судом был установлен факт, что М. возвращаясь из гостей, находясь в состоянии алкогольного опьянения, увидел на улице лежащий мотоцикл «Минск» и человека, который спал рядом. М. подошел к человеку и нанес ему несколько ударов по голову обухом топора. Далее, М. предпринял попытку завести мотоцикл, затем прокатив его по дороге, переместив на 15 метром, был остановлен окриками граждан и, бросив мотоцикл на землю, скрылся.

Оценив все доказательства, суд дал правильную квалификацию действиям М., потому как завладение транспортным средством считается оконченным с момента, когда последнее было уведено с места нахождения любым способом¹.

Одного начала движения для того, чтобы констатировать факт неправомерного завладения недостаточно; нужно, чтобы у виновного появилась возможность по своему усмотрению, беспрепятственно эксплуатировать транспортное средство².

Если же транспортное средство не удастся угнать по каким-либо причинам, например не получилось завести двигатель, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на данное преступление. Об этом сказано в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года: «Как покушение на угон

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 5. – С. 17.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – С. 445.

транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения». Также следует согласиться и с мнением З.А. Незнамовой в том, что «полного завладения с реальной возможностью распоряжаться транспортным средством для состава не требуется»¹.

Г.Л. Кригер называла угон дящимся преступлением, говоря: «Оно продолжается до тех пор, пока машина не будет возвращена или действия преступника не будут пресечены, сколько бы времени ни продолжалось пользование угнанным транспортным средством»². Это высказывание вызывает определенные сомнения, которые связаны с сопоставлением обычного дящегося преступления (к примеру, побег из мест лишения свободы или дезертирство) с угоном. Данное сходство на самом деле имеется, но также есть и существенная разница. В простых дящихся преступлениях в действиях виновного нет направленности на какое-либо имущество, оно связано лишь с его противоправным поведением, в момент прекращения которого, само преступление, тоже считается оконченным. В угоне все представляется несколько иначе. Противоправное деяние совершается в отношении транспортного средства и, по-моему, длится оно все время, пока виновный использует его.

В итоге, обозначены объективные границы длительности этого преступления, которые, по сравнению с другими составами дящихся преступлений, перенесены на более раннюю стадию окончания – на момент задержания лица, явки его с повинной или на момент оставления угнанного транспортного средства.

---

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – С. 324.

Проанализировав диспозицию ч.1 ст.166 УК РФ, можно прийти к выводу, что в словах «без цели хищения» отражена субъективная сторона преступления. Обязательным признаком признается вина. Без наличия вины не будет ни субъективной стороны, ни самого состава преступления.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, исходя из системного толкования уголовного закона, вина выражается в прямом умысле. Лицо, совершающее данное преступление, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения.

Осознание виновным общественной опасности своих действий выражается в следующем. Он четко сознает, что совершаемое им деяние в отношении чужого транспортного средства направлено на неправомерное завладение им.

Осознание завладения чужим транспортным средством выражается, в свою очередь, в использовании транспортного средства по своему назначению, то есть в понимании физических свойств совершаемого. Если же умысел виновного был направлен на обращение чужого транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц, то преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, отсутствует и деяние, при наличии определенных признаков следует квалифицировать как хищение.

Осознание неправомерности завладения транспортным средством заключается в понимании того, что действия совершаются в отношении чужого транспортного средства. Если же сознанием виновного охватывалось предполагаемое или действительное право на транспортное средство, в отношении которого он совершает определенные действия, то такое деяние, возможно, подлежит квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ), а состав преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ в таком случае отсутствует.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда переквалифицировала действия осужденных с ч. 1 ст. 166 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, поскольку суд,

квалифицировав действия виновного как угон, кража и вымогательство, совершенное с применением насилия, оставил без внимания мотивы, по которым он завладел имуществом потерпевшего. Вместе с тем, как установлено судом, имело место ДТП, в результате которого автомобиль осужденного получил механические повреждения, в связи с чем осужденным были предъявлены требования о возмещении стоимости восстановительного ремонта. Впоследствии осужденный самовольно, без согласия потерпевшего, отбуксировал автомобиль последнего к своему дому с целью добиться возмещения ущерба, т.е. завладел автомобилем и иным имуществом потерпевшего для временного использования в качестве залога, намереваясь вернуть его после возмещения стоимости ремонта. При этом примененное осужденным в результате самоуправных действий насилие явилось средством воздействия в целях реализации его имущественных требований, следовательно, он совершил самоуправство с применением насилия¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ у виновного должен быть установлен прямой умысел, направленный на совершение неправомерного завладения транспортным средством. Данные действия стоит определять в качестве самоценных, а не просто способствующих чему-либо другому (хищению).

Некоторые авторы полагают, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может происходить так же и с косвенным умыслом, в том числе и по неосторожности.

Л.Р. Авертиян в отношении последствий в виде перемещения транспортного средства из одного места в другое говорит о прямом умысле, в отношении амортизационных последствий добавляет косвенный умысел, в отношении социальных и экономических последствий – неосторожность, в отношении имущественных и физических последствий допускает лишь неосторожность².

---

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 21 августа 2015 года) – [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

² Авертиян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным

Можно предположить, что данная позиция является необоснованной, исходя из введения в состав неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) отсутствующего признака – общественно опасных последствий.

Исходя из современного толкования закона, неправомерное завладение транспортным средством производится в отсутствие цели на хищение.

В.И. Жулев даже заявил об условности и зыбкости разграничения кражи и неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и о том, что «единственное обстоятельство, которое разграничивает эти преступления скрыто в голове преступника и заключается в целях завладения транспортным средством»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года, в п.20 указано, что неправомерное завладение транспортным средством происходит «без намерения присвоить его целиком или по частям».

В науке толкование признака «без цели хищения» вызвало определенные разногласия. Так, Ю.С. Белик предположил, что «цель угона состоит в направленности умысла на неправомерное завладение транспортным средством, состоящее в наличии у лица намерения, стремления совершить данное деяние»². Данное предположение представляется довольно спорным, ибо целью преступления является само преступление. Данную позицию несколько спасает уточнение автора, согласно которому «конкретизация цели угона осуществлена в ч. 1 ст. 166 УК РФ путем указания на то, что данное преступление совершается «без цели хищения», то есть без цели противоправного, корыстного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого транспортного средства в пользу виновного или других лиц, которое

средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – С. 122.

¹Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. – М.: Спарк, 2015. – С. 122.

²Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения). – Екатеринбург, 2014. – С. 15.

могло бы причинить ущерб собственнику или иному владельцу данного транспортного средства».

А.И. Коробеев говорит об отсутствии корыстной цели, когда «преступник не стремится обратить транспортное средство в свою собственность»¹. Н.А. Лопашенко утверждает то, что «виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца – «покататься», доехать куда-либо и т.п.»².

Ю.С. Белик говорит о том, что «цели преступления могут быть совершенно разными (куда-либо съездить, прокатиться, проверить свои способности в управлении автомобилем, использовать его для совершения другого преступления или для перевозки грузов, причинить вред водителю либо поднять свой статус среди окружающих), кроме цели обращения транспортного средства в свое постоянное владение, пользование или распоряжение»³. С этим суждением согласна и Н.В. Лаптева, которая утверждает, что «по сути, в диспозиции ст. 166 УК РФ речь идет не об отсутствии в деянии цели хищения, а об отсутствии одного из признаков хищения – обращения имущества в пользу виновного или других лиц»⁴. Исходя из этого, «юридически более точным будет являться указание в диспозиции ст. 166 УК на отсутствие в деянии признаков хищения».

Н.С. Сорокун также выступает против формулировки угона как неправомерного завладения транспортным средством «без цели хищения», но в примечании к ст. 166 УК РФ предлагает указать, что «под неправомерным завладением транспортным средством в настоящей статье следует понимать совершенное умышленно противоправное изъятие каким бы то ни было способом транспортного средства у собственника или

---

¹ Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 207.

² Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Лекс-Эст, 2015. – С. 395.

³ Белик Ю.С. Указ. соч. – С. 17.

⁴ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением. – М.: Юрист, 2015. – С. 17.

законного пользователя вопреки их воле»¹.

По мнению Д.В. Сухомлинова, здесь очевиден недостаток законодательной техники. Криминообразующий признак «без цели хищения» даст возможность двойственного толкования. При толковании данного признака в первом варианте значение состоит в том, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без цели совершения хищения. При толковании данного признака во втором варианте представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без корыстной цели, то есть цели, присущей хищению².

Противоположный прием толкования, был использован законодателем в ст. 162 УК РФ. Указано, что разбой совершается с целью хищения. Такое истолкование, послужило причиной возникновения проблемы уголовно-правовой природы разбоя. Большинство авторов, соответственно, не без основания, отметили, что разбой не является хищением, а лишь совершается с целью хищения. А при понимании разбоя, не только как соответствующего нападения для совершения с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия или (и) обращения чужого имущества виновным в свою пользу или пользу каких-либо других лиц, причиняющих ущерб владельцу этого имущества, он может выйти за пределы хищения еще по одному основанию³.

Дело в том, что, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений), «следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для

---

¹ Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия. – Ростов-н/Д, 2013. – С. 28.

² Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С. 248.

³ Благов Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 150.

виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)». В итоге, получается, что если разбоем считать соответствующее нападение с корыстной целью, то им придется признать также и нападение с целью «избавления от материальных затрат». Последнее однозначно лежит за пределами хищения, при котором обязательно «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющих ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹.

Как верно отмечает Д.В. Сухомлинов: «При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения возникает противоположная ситуация.

Если не считать, что противоправное изъятие или обращение чужого имущества виновным в свою пользу или пользу других лиц, причиняющее ущерб владельцу этого имущества, происходит без корыстной цели, то им будет нельзя считать и совершение деяния с целью неоплаты услуг за использование чужого транспортного средства.

То есть, избавление от затрат (корысть)»².

Представляется, в теории не случайно имеются разногласия по поводу включения в ту или иную классификационную группу, неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения. Одна группа авторов относит его к корыстным преступлениям против собственности, не являющимися хищением, в то время как другие – к некорыстным преступлениям против собственности. Это объясняется различным пониманием корысти.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель поступил некорректно, отразив признак корысти с

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 5.

² Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С.248.

неодинаковым содержанием в различных преступлениях. Говоря о хищениях, цель заключается исключительно в извлечении материальной выгоды.

Так, в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» истолковано, что «обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц»¹. Представляется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения она может заключаться только лишь в избавлении от затрат.

По смыслу ст. 166 УК РФ неправомерное завладение виновным чужим транспортным средством в сочетании с угоном, означает неправомерное использование чужого транспортного средства по своему назначению, проблема с целью преступления решается проще. Она однозначно не может быть такой, как у хищений.

Различное толкование корысти всегда способствует разграничению соответствующих случаев неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства. Когда речь идет лишь о цели избавиться от затрат, то совершается первое преступление.

Напротив, если же при неправомерном завладении транспортным средством цель – желание извлечь материальную выгоду, совершается хищение. Такие выводы были отражены в п. п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 09.12.2008 года. Представляется, что в подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ не требуется, иначе неправомерное завладение чужим транспортным средством является способом хищения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 8.

Если в момент завладения чужим транспортным средством виновный желает избавиться от затрат, а также получить материальную выгоду, совершается и неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения, и хищение. Такие выводы следуют из п. 22 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда.

С.В. Краснобаев данную квалификацию связывает исключительно с ситуацией, «если умысел на хищение каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства возникает у виновного после его совершения»¹. Вряд ли это правильно, ибо не исключено, что умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения вполне может сосуществовать с умыслом на совершение впоследствии хищения «каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства».

О.Г. Безверхов полагает, что «угон «перерастает» в хищение, если умысел на хищение возникает у виновного только после того, как машина уже угнана, но вместе с тем хищение не сужается (не «уменьшается») до уровня угона, если похититель, скажем, «передумал» похищать автомобиль (сильно шумит двигатель, «барахлит» ходовая часть, стало «как-то боязно» и т.п.) и бросает его «там, где придется»². С тем, что хищение транспортного средства не может перерасти в его неправомерное завладение без цели хищения, можно только согласиться. Дело в том, что в таком случае хищение всего лишь не завершается по не зависящим от лица обстоятельствам со всеми вытекающими из данного факта последствиями (ч. 3 ст. 30 УК РФ). С тем же, что «угон «перерастает» в хищение», согласиться трудно. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения на момент появления умысла на хищение уже произошло. Возникновение же нового умысла, как представляется, может свидетельствовать только о новом же преступлении.

---

¹ Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Ростов-н/Д, 2014. – С. 18.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара, 2015. – С. 12.

Разумеется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения главенствующей целью не является именно избавление от затрат. Не случайно аналогичная точка зрения содержится и в п. п. 28–29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года.

Н.А. Лопашенко, оспаривая оценку неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) как неправомерного использования чужого транспортного средства по своему назначению, указывает, что «этого может не быть в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в какое-либо место для того, чтобы продемонстрировать своим друзьям «свою» машину, по ее прямому назначению ее и не предполагалось использовать)». На взгляд этого автора, «не усматривать в этом случае угон, если он имел место реально, – неправильно». Кстати, Н.А. Лопашенко считает, что при угоне «противоправное действие совершается в отношении автомобиля или иного транспортного средства и... длится до того момента, пока виновный использует его»¹.

В связи с этим, если исходить из действующей редакции ч. 1 ст. 166 и примеч. 1 к ст. 158 УК РФ, то правы те авторы, которые предлагают словосочетание «без цели хищения» заменить словосочетанием «без признаков хищения». Так законодатель поступил в ч. 1 ст. 165 УК РФ, указав на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием «при отсутствии признаков хищения». Данное положение было закреплено также в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года. Сходный прием использован и при разграничении некоторых других преступлений (ст. 178, 179, 189, 283, 283.1, 292 УК РФ).

Правда, В.И. Жулев полагает, что применительно к краже и неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения

---

¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 392.

«признаки и элементы составов этих преступлений, относящиеся к объекту и объективной стороне, практически идентичны. И в том, и в другом случае имеет место незаконное завладение чужим транспортным средством (его захват)». Он поясняет о стирании «граней» между неправомерным завладением транспортным средством и хищением. Он полагает, что признаки хищения при угоне «несколько иные, чем в хищении», «они здесь как бы усечены, приглушены, не развиты до конца», тем не менее, по его мнению, «в полной мере признаки хищения при угоне не утрачиваются»¹.

В отличие от хищения, неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения носит временный характер, и виновный осознает это. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов предприняли попытку определить верхнюю границу длительности неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения, по наступлении которой оно перерастает в хищение².

Авторы полагают, что «такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст. 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности».

Совершенно верно, подчеркивает А.И. Коробеев, «при таком подходе нарушался бы принцип субъективного вменения: по формальным основаниям пришлось бы квалифицировать как хищение действия, не охватываемые умыслом виновного». Представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения происходит, пока для виновного владение транспортным средством носит характер, подчиненный его использованию по своему назначению, и отсутствует цель распорядиться им по своему усмотрению.

---

¹ Жулев В.И. Указ. соч. – С. 166.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – С. 144.

В соответствии с отмеченным, тяжело согласиться с С.В. Складовым, который полагает возможным «признать целью хищения цель распоряжения чужим имуществом по усмотрению виновного»³. В этом случае «отпадет необходимость в составе неправомерного завладения имуществом без цели его хищения». В этом случае неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения окажется декриминализовано, ибо цели распоряжения чужим имуществом оно не может преследовать по определению.

Итак, непосредственным объектом угона являются отношения собственности, именно на них направлено посягательство во всех случаях незаконного завладения транспортным средством транспортного средства. Значимость этого объекта определяется ценностью предмета преступления для собственника и особенностями возникновения права собственности или иного законного владения этим имуществом.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в неправомерном, т.е. без согласия собственника, помимо и вопреки его воле, завладении предметом посягательства без цели хищения, которое закон определяет как угон транспортного средства. Завладение (угон) состоит в незаконном захвате указанных выше транспортных средств и поездке на них, во всяком случае, начале движения. Угон может состоять в перемещении в пространстве транспортного средства с места его стоянки как с помощью собственной механической тяги заведенного виновным или уже работающего мотора, так и посредством буксировки на прицепе с использованием тяги других транспортных средств. Проникновение виновного в кабину транспортного средства с целью его угона, но при отсутствии перемещения в пространстве, т.е. до начала самостоятельного движения или буксировки, должно рассматриваться как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Завладение (угон) автомобилем или другим транспортным средством признается оконченным деянием с момента начала его движения.

Субъект угона автомобиля или иного транспортного средства – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое не имеет на угоняемое транспортное средство ни действительных, ни предполагаемых прав. Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает, что неправомерно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, т.е. совершает посягательство на транспортное средство, которое ему не принадлежит, и на которое он не имеет ни действительных, ни предполагаемых прав (интеллектуальный момент), желает завладеть им и (или) совершить на нем незаконную поездку (волевой момент). Цели угона могут были любыми, кроме корыстных. При этом мотив может иметь и корыстную направленность, обусловленную стремлением сэкономить на транспортных расходах.

2.2 Объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства

Согласно нормам УК РФ под хищением в статьях настоящего кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

УК РФ охраняет отношения собственности как основу экономической системы России, из этого следует, что родовым объектом преступлений против собственности, включая хищения автомобилей или иных транспортных средств, являются экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства.

Видовым объектом преступлений, собранных в главе 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле,

что эти преступления непременно поражают право собственности. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности.

Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих отношений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ.

А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий, как представляется, абсолютно правильно считают, что научно-практическим работникам следует остановиться на понимании непосредственных объектов преступлений против собственности в качестве конкретных видов имущественных отношений, на которые непосредственно посягает преступное деяние¹.

Необходимо раскрыть основные признаки хищения автомобиля или иного транспортного средства.

Первым признаком любого хищения автотранспорта, следует обозначить отсутствие у лица, совершающего противоправное деяние, права на имущество, которым он намеревается завладеть. Тем самым, при хищении нарушаются права самого собственника. Собственность, как известно экономическая категория. Ее формы подразделяются на государственные, муниципальные, частные и другие, которые признаются и защищаются равным образом Конституцией Российской Федерации. Данное равенство обеспечивается определенными условиями, создающимися для их развития, а также запретами, равно как и преимуществами в осуществлении прав в отношении данных форм.

А.В. Кудряшов, справедливо отмечает, что: «Непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу какой-либо формы собственности. Дополнительным объектом может являться безопасность дорожного движения. Также в качестве дополнительного объекта могут

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 345.

выступать общественные отношения, связанные с обеспечением телесной неприкосновенности человека, когда, например, хищение автотранспорта происходит с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения. А в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, дополнительным объектом выступает здоровье человека»¹.

При совершении хищения происходит воздействие на имущество, то есть на автотранспорт, который является предметом преступного посягательства. И как предмет, он должен обладать вещным, юридическим и экономическим признаками. Вещный признак заключается в материальности, экономический в стоимости, а юридический в том, что предметом может выступать лишь чужой для виновного автотранспорт.

В ином случае, это будет квалифицировано, как самоуправство.

Важным элементом в понятии хищения выступает обобщенная характеристика действий, которые выражаются в «изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Изъятие заключается в переводе чужого автотранспорта из владения собственника, в обладание виновного или другого лица. Обладание считается таковым, с момента, когда виновный имеет возможность осуществить, хотя бы первоначальное распоряжение. То есть, виновный своими действиями обращает автотранспорт в свою пользу и распоряжается им как своим собственным.

Изъятие и обращение виновный производит, как правило, одним действием. Моментом окончания преступления является момент противоправного обращения имущества виновным в свою пользу. Если же лицо совершило изъятие, но по каким-либо причинам не довело преступление до конца, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение.

---

¹ Базаров Р.А., Кудряшов А.В. Уголовно-правовая характеристика хищений автотранспорта. – Челябинск, 2004. – С. 60.

Для признания хищения оконченным преступлением не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался автотранспортом или же совершил какие-либо иные действия распорядительного характера. Важно, чтобы он получил такую возможность.

Так, например Ленинским районным судом города Магнитогорска по ч.3 ст.158 УК РФ к двум годам лишения свободы был приговорен Кулагин А.С. Который совершил тайное хищение чужого автомобиля. Кулагин А.С. вошел на территорию не охраняемой автостоянки где находился автомобиль принадлежащий К.А.В. и воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, умышленно, с корыстной целью подойдя к указанной автомашине стал осуществлять свой преступный умысел. Вскрыв салон автомобиля он проник внутрь, завел двигатель и скрылся с места происшествия.

Таким образом, скрывшись с места преступления Кулагин А.С. получил возможность осуществить какие-либо действия распорядительного характера в отношении чужого автомобиля, которым он неправомерно завладел¹.

Верно отмечает А.В. Кудряшов, что «в определении хищения обозначен такой признак объективной стороны как причинение преступлением ущерба собственнику похищенного имущества. Этот признак подразумевает под собой ущерб в уменьшении объема наличного имущества. Соответственно, стоимость похищенного автотранспорта и будет являться размером ущерба».

Из определения ясно, что хищение автотранспорта это противоправное и безвозмездное изъятие чужого автотранспорта. Противоправность заключается не только в изъятии незаконным способом, но и как было сказано выше, при отсутствии у виновного прав на этот автотранспорт. Два данных признака действуют неразрывно в данной ситуации.

Признак безвозмездности может отсутствовать, например, если при

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-312/2016 от 17.06.2016 – [Электронный ресурс]. – <http://maglen.chel.sudrf.ru>.

совершении хищения виновный оставляет собственнику соответствующее возмещение в процессе изъятия или непосредственно после, когда не было намерения уклоняться. Вопрос об эквивалентности представленного возмещения решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела и с учетом мнения потерпевшего.

Субъективная сторона данного преступного посягательства характеризуется виной в виде прямого умысла. А именно, совершая данное преступление, виновный в полной мере «сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления» (ст.25 УК РФ). Последствия заключаются в причинении имущественного ущерба потерпевшему.

Виновный сознает, что нарушает имущественный интерес потерпевшего. Создается способ, которым действует, последствия которые этим действием повлечет и причинную связь между ними.

Направленность умысла при совершении данного преступления определяется корыстными мотивами и целями. Корыстный мотив составляет желание виновного извлечь материальную выгоду, за чужой счет. Корыстная цель состоит в обращении виновным автотранспорта в свою пользу, или же в пользу других лиц. В качестве сопутствующих моментов, могут выступать также и иные мотивы. Например, месть, честолюбие или же хулиганские. В случае, если корыстный мотив при наличии сопутствующих не является ведущим, меняется социальная сущность содеянного и исключается его квалификация как хищения.

Точное установление умысла виновного, позволяет дать правильную квалификацию и отграничить отдельные формы хищения автотранспорта от других преступлений, таких как самоуправство, хулиганство и так далее.

Субъектом данного преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным

кодексом.

Признаки данного субъекта следует рассматривать в двух разных аспектах. В первом – это юридические признаки, надлежащим образом представляющие собой элементы состава преступления (достижение виновным определенного возраста, вменяемость, неоднократность совершения преступлений, рецидив и признаки специального субъекта, характеризующие его при совершении им хищения в определенной форме). Перечисленные признаки дают возможность, как квалифицировать содеянное, так и вообще ставить вопрос об уголовной ответственности.

Второй аспект является более широким по смыслу и дает возможность охарактеризовать личность преступника в целом. Это позволяет определить соответствующую меру наказания, а также выяснить причины и условия, способствовавшие совершению данного деяния, что соответственно позволит наметить какие-либо профилактические мероприятия по предупреждению хищений автотранспорта. В законе приведен исчерпывающий перечень юридических признаков субъектов. Так, в ст.ст. 19,21 УК РФ привлечению к уголовной ответственности подлежат только вменяемые, то есть осознающие фактический характер и общественную опасность своих действий. А также, достигшие определенного возраста уголовной ответственности, который устанавливается в соответствии с формой, в которой совершается хищение. Так, при совершении хищения автотранспорта путем грабежа, разбоя или кражи уголовная ответственность наступает с момента достижения лицом 14-ти летнего возраста. А при совершении хищения путем мошенничества, растраты или присвоения с 16-ти летнего возраста.

В законе предусмотрен также ряд иных, дополнительных юридических признаков, характеризующих субъекта хищения чужого имущества непосредственно. Так, в ч. 3 ст.159 и ч. 3 ст.160 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом хищения, которое совершается лицом с использованием им своего служебного положения, может быть только лицо, имеющее доступ к похищаемому имуществу (в соответствии с занимаемой

должностью). Так, например Аргаяшским районным судом Челябинской области к ответственности был привлечен Садиков Р.А., совершивший преступление, предусмотренное ч.3 ст.159 УК РФ. Он совершил хищение автомобиля Ф.И.И. путем обмана, в крупном размере. Спустя промежуток времени, когда Ф.И.О. договорился с Садиковым Р.А. о кузовном ремонте своего аварийного автомобиля у последнего возник преступный умысел на его хищение. Обоими лицами была достигнута договоренность будет оплачивать его ремонт частями. Садиков Р.А. осуществляя свой преступный умысел, создавая видимость начала (а в дальнейшем и продолжения проведения) работ по ремонту автомобиля периодически получал от Ф.И.О. денежные средства. В конечном итоге, когда ремонт «якобы» был закончен, он потребовал с Ф.И.О. определенную сумму денежных средств. В связи с отсутствием у Ф.И.О. указанной суммы денежных средств он предложил Садикову Р.А. оставить автомобиль у него, в счет возмещения затрат якобы понесенных им на ремонт. А позже, еще передал определенную сумму денежных средств. Ф.И.О., желая вернуть принадлежащий себе автомобиль, полагая, что автомобиль был отремонтирован, сообщил Садикову Р.А. о том, что намерен оформить кредит в одном из банков и расплатиться с ним полностью за проведенный ремонт. После чего, спустя несколько дней, Ф.И.О. оформил кредит на получение денежных средств и передал их Садикову Р.А. Последний, достоверно зная, что автомобиль Ф.И.О. не был отремонтирован, а был разобран и сдан в пункт приема лома, путем обмана получил от Ф.И.О. денежные средства, которыми распорядился по своему усмотрению. Суд признал Садикова Р.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, и назначил ему наказание в виде трех лет лишения свободы условно¹.

Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно

---

¹ Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области по делу №1-129/2015 от 28 декабря 2015 года // Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области за 2015 год.

выделить пять составов хищения, которые могут быть совершены следующими способами:

- 1) тайным способом - кража (ст. 158 УК РФ);
- 2) открытым способом - грабеж (ст.161 УК РФ);
- 3) путем использования обмана или злоупотребления доверием - мошенничество (ст.159 УК РФ);
- 4) путем нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия - разбой (ст.162 УК РФ);
- 5) путем присвоения или растраты (имущества, вверенного виновному) – (ст. 160 УК РФ).

Все вышеперечисленные формы хищений автотранспорта имеют свои определенные специфические особенности, позволяющие различать между собой преступления, входящие в данную группу.

В заключение данного параграфа отметим, что как видится, назрела необходимость включения в УК РФ новой специальной нормы, предусматривающей ответственность за хищение автотранспорта. Необходимость в этом обуславливается тем, что транспортное средство как предмет преступления является специфическим. Автомобиль, а также любое механическое транспортное средство, представляет собой источник повышенной опасности. Кроме того, автотранспорт имеет статус ценного имущества. Стоимость любого похищенного транспортного средства всегда высока. Собственникам или иным владельцам в большинстве случаев наносится значительный или крупный материальный ущерб. Поэтому возникает необходимость о выделении состава преступления такого предмета хищения, как автотранспорт, в отдельную специальную норму, которая предусматривала бы ответственность за хищение автомобиля или иного транспортного средства ввиду особой ценности похищаемого предмета.

Аргументировать это предложение можно тем, что, например, в УК РФ предусмотрена ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). В данной норме ответственность наступает за

хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Здесь ценность предметов определяется с учетом значимости их для истории, науки, искусства и культуры. Однако следует отметить, что названные предметы и документы представляют собой имущество, которое в денежном выражении имеет соответствующую стоимость, причем весьма высокую. Именно по экономическому признаку предмета хищения законодатель выделил вышеуказанный состав преступления в специальную норму. По аналогии целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть в УК РФ отдельную норму об ответственности за хищение транспортного средства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что норма, устанавливающая ответственность за хищение автотранспорта, должна существовать в УК РФ, несмотря на то, что данное деяние подпадает под действие общих норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества. Видится, что новая ст. 166-1 «Хищение автомобиля или иного транспортного средства» должна быть включена в гл. 21 «Преступления против собственности». В зависимости от формы хищения, размера причиненного вреда статья должна предусматривать квалифицированные и особо квалифицированные виды преступных деяний с соответствующими более строгими санкциями.

Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность правоохранительных органов в борьбе с угонами и хищениями транспортных средств.

2.3 Разграничение составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике

Квалификация преступлений в отношении транспортных средств в правоприменительной деятельности зачастую вызывает значительные сложности в связи с существующей проблемой разграничения

неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством (угон) и хищения (чаще всего в форме кражи), предметом которого выступает транспортное средство.

Этот вопрос исключительно актуален в правоприменительном процессе по данной категории уголовных дел, поскольку хищений транспортных средств, как свидетельствует статистика, в два с половиной раза больше, чем их угонов. Профессионально организованный, этот вид преступного бизнеса с его системой мер обеспечения безопасности, который, по своей доходности стал приближаться к незаконному обороту наркотиков и оружия, представляет для правоохранительных органов большую сложность для раскрытия каждого конкретного факта хищения автотранспортных средств¹.

Непосредственным объектом хищений и угона являются общественные отношения собственности.

Предмет в данном случае также совпадает – теоретически им может быть любое транспортное средство, которым завладевает преступник. Однако следует отметить, что в правоприменительной практике завладение некоторыми транспортными средствами (например, трамвай, комбайн, каток и т. п.) вряд ли можно квалифицировать как хищение ввиду их узкоспециального предназначения.

Проблемы в разграничении названных преступлений заключаются в том, что объективная сторона угона не содержит отличительных признаков данного состава преступления от хищения транспортного средства. Очень часто практика испытывает затруднения при отграничении угона от кражи транспортных средств, т. к. термин «угон» употребляется в двойном смысле. С одной стороны, он означает самостоятельный состав преступления, описанный в ч. 1 ст. 166 УК РФ. А с другой, им обозначается специфический способ противоправного изъятия и обращения в свою пользу транспортного средства, включая его хищение. Большинство угонов подпадает под

---

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. 451.

примечание 1 к ст. 158 УК (изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц)¹.

В качестве критерия разграничения для единообразной оценки действий преступников некоторые ученые предлагают установить временной критерий использования правонарушителем транспортного средства, ибо длительное его использование свидетельствует о более серьезных намерениях преступников, нежели разовая поездка или «шалость»².

Приведенные доводы заслуживают внимания, однако, по мнению Р.В. Колесникова, законодательное закрепление предлагаемого критерия вряд ли решит сложную проблему разграничения краж и угонов транспортных средств, тем более, что такой подход грозит объективным вменением, а значит, противоречит основополагающему принципу вины, закрепленному в ст. 5 УК РФ³.

С точки зрения Н.М. Свидлова и А.С. Сенцова, в зависимости от факта обнаружения транспортного средства, если угнанное транспортное средство найдено комплектным и исправным, притом в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством для предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении, то имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела по факту угона. Если в указанный срок транспортное средство не обнаружено, то возбуждать уголовное дело следует по признакам хищения⁴.

Решая вопрос о разграничении преступлений, Л.Р. Аветисян предлагает изложить название и диспозицию части 1 ст. 166 УК РФ следующим образом: «Противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством». По его мнению, это позволит отграничить угон от иных видов

---

¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. – М.: Юрайт, 2015. – Т. 2. Особенная часть. – С. 209–210.

² Жулев В.И. Указ. соч. – С. 56.

³ Колесников Р.В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 64.

⁴ Свидлов Н.М. Указ. соч. – С. 19.

посягательств на чужую собственность, поскольку в настоящее время широкое распространение получили случаи противоправного завладения автомобилем или иным транспортным средством с корыстной мотивацией, что вызывает затруднения при квалификации таких деяний¹.

В то же время теоретический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 и 166 УК РФ, убеждает в том, что объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении такого элемента состава преступления как субъективная сторона.

Субъективная сторона угона характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При совершении данного преступления отсутствует цель обратить автомобиль или иное транспортное средство в свою пользу или в пользу третьих лиц. Целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанное транспортное средство для поездки по каким-либо своим делам и др.

Субъективная сторона любой формы хищения характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. Похититель осознает, что похищаемое имущество является чужой собственностью, на которую он не имеет законных прав. Виновный предвидит неизбежность причинения собственнику или владельцу материальных ценностей реального ущерба, однако активно направляет свою волю на причинение этого ущерба и, соответственно, собственное обогащение или обогащение других лиц².

Таким образом, общим признаком для рассматриваемых составов является вина в виде прямого умысла. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение имущества в свою собственность или в пользу третьих

---

¹ Аветисян Л.Р. Указ. соч. – С. 6.

² Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 220–221.

лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия.

В п.п. 28–29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 указывается на то, что судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.

Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений¹.

Отграничение угона автомобиля или иного транспортного средства от их хищения следует осуществлять путем тщательного исследования целей и мотивов. Мотивами угона могут служить корысть, месть, озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» № 25 декабря 2008 года (в ред. от 24.05.2016)// Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В таких случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается. Уголовно-правовая оценка таких угонов трудностей не представляет.

Важно отметить, что для преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, нередко характерен внезапно возникший умысел, реализующийся сразу же после его возникновения. Это подтверждается тем, что большинство угонов транспортных средств без цели хищения совершается без заранее подготовленных средств и орудий. Например, А., в дневное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения на территории ООО, имея умысел на неправомерное завладение автомобилем, подошел к нему, открыл дверь со стороны водительского сиденья, сел за руль, запустил двигатель с помощью ключа, находящегося в замке зажигания, и, неправомерно завладев указанным автомобилем без цели хищения, стал осуществлять движение по улицам¹.

Об отсутствии у виновного, угнавшего транспортное средство, умысла на его хищение в отдельных случаях, наряду с другими обстоятельствами дела, может свидетельствовать и такой факт, как окончательное оставление виновным угнанной машины при фактической возможности и в дальнейшем распорядиться ею по своему усмотрению, а также неоднократное совершение виновным в прошлом подобных действий, результатом которых было лишь временное использование транспортного средства.

О наличии у лица цели хищения транспортного средства могут, например, свидетельствовать такие факты, как продажа угнанного транспортного средства третьим лицам; перегон его в другой город, изменение внешнего вида автомобиля путем перекраски, смена сидений, торпеды с доской приборов управления, радиатора, пошив новых чехлов, подделка

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–192/2016 от 20.06.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

технического паспорта, перебивка обязательных заводских номеров на основных металлических узлах автомобиля (на кузове, двигателе, переднем и заднем мостах) и тому подобные обстоятельства, выявляющие в совокупности умысел на хищение.

Так, О., Г. и З. угнали грузовой автомобиль «КАМАЗ» с территории автотранспортного предприятия, тщательно укрывали его в гаражно-строительном кооперативе, перекрасили автомобиль и сменили номера государственной регистрации. Используя фиктивные документы с целью скрыть преступление и обеспечить возможность пользоваться транспортным средством, они перевозили гражданам различные грузы на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Содеянное было обоснованно квалифицировано Курчатовским районным судом г. Челябинска по ст. 158 УК РФ как хищение автомобиля¹.

Также по статье 158 УК РФ за хищение автомобиля был осужден гражданин Л., адвокаты которого пытались обосновать, что осужденный не имел цели хищения автомобиля. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении осужденного Л. без изменения, указав на то что, угнав автомобиль ГАЗ–3110, Л. видоизменил его: на передних крыльях поставил зеркала, заменил спидометр, счетчик с показателями пробега и чехлы на сидениях, прикрепил к нему государственный номер, выданный на автомобиль, принадлежащий другому человеку. Похищенный автомобиль Л. эксплуатировал около месяца вплоть до задержания. Все эти обстоятельства свидетельствуют об умысле на хищение автомобиля, а не на его угон².

В абсолютном большинстве случаев субъективная сторона не может быть установлена однозначно, это зависит в основном от показаний виновного. Так как ранее за угон предусматривалось более мягкое наказание, чем за

---

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–214/ 2016 от 17.06.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12. – С. 12.

кражу транспортного средства, то в случае задержания «угонщики» зачастую мотивировали свои действия стремлением «покататься», доехать до определенного места, а не обратить транспортное средство в свою пользу. В настоящее время за неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством предусмотрено лишение свободы сроком до 5 лет вместо 3 лет, что делает манипуляции с квалификацией бессмысленными, так как суд на основе полного и всестороннего изучения дела вынесет справедливое наказание, которое фактически будет по тяжести соответствовать либо ч. 2 либо ч. 3 ст. 158 УК.

Однако преодолеть недостатки уголовного закона и добиться справедливой ответственности для виновных в совершении рассматриваемых преступлений зачастую невозможно. Как мы видим, ученые и практики предлагают свои пути к разрешению исследованных проблем. Так, например, А.В. Кудряшов считает, что необходимо включить в главу 21 «Преступления против собственности» новую статью 164.1 с названием «Хищение автомобиля или иного транспортного средства»¹.

Думается, что в сложившейся ситуации Пленуму Верховного Суда РФ следовало бы определить критерии разграничения хищений транспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения. Например, представляется целесообразным привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования транспортным средством; передача виновным транспортного средства в пользование иным лицам; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение транспортным средством.

По мнению некоторых авторов, даже если Пленум назовет «объективные данные», которые должны учитываться при квалификации соответствующих

---

¹ Кудряшов А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – С. 91–92.

преступных деяний, в которых фигурирует транспортное средство, это не решит проблему по существу, поскольку составы хищения и угона автомобиля слишком сходны, и вряд ли целесообразно пытаться находить новые критерии их разделения – это может еще больше усложнить квалификацию хищений и угона в правоприменительной деятельности для следствия и суда. Соответственно, здесь необходимо принципиально иное решение – необходимо исключить ст. 166 из уголовного закона¹. Этому же мнению придерживается и заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме Олег Нилов, который подготовил проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ. В частности, документ предлагает признать ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» утратившей силу.

Полагаем, что следует согласиться с Р.В. Колесниковым, который считает, что подобное законодательное изменение повлечет не только декриминализацию угонов транспортных средств, но и освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших кражи, которые в связи с невозможностью доказательства корыстного мотива в настоящее время на практике квалифицируются по ст. 166 УК РФ².

Бесспорно, на долю ст. 166 УК РФ «остаются только случаи временного пользования чужим транспортным средством с последующим добровольным возвращением его собственнику («временное позаимствование»). Установить же цель угона, является ли завладение временным или необратимым, пока завладение автомобилем еще не завершено, бывает достаточно сложно. Решению этой задачи способствовала бы корректировка диспозиции ч. 1. ст. 166 УК»³.

Исходя из изложенного, полагаем, что подобный вид преступного посягательства общественно опасен как при «некорыстном» завладении

---

¹ Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества// Российская юстиция. – 2003. – № 11. – с. 46.

² Колесников Р.В. Указ. соч. – с. 64.

³ Российское уголовное право: учебник: В 2 т. / под ред. А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Юрист, 2016. – С. 235.

транспортным средством, так и при угоне его с целью хищения. Другими словами, норма об ответственности за угон транспортного средства должна обязательно присутствовать в уголовном законодательстве.

Помимо рассмотренной выше актуальной проблемы разграничения угонов и хищений транспортных средств существует еще ряд проблем, связанных с квалификацией «перерастания» данного преступления в хищение, а также по совокупности с другими преступлениями, отграничения угона от смежных составов и т. д.

Уделить внимание следует квалификации преступления, начатого как угон, если в дальнейшем, после того, как преступник некоторое время использовал транспортное средство, умысел у него меняется на хищение. Отношение к данной проблеме среди ученых далеко не единообразное. Так, по мнению А.И. Бойцова, не требуют квалификации по ст. 166 УК РФ действия виновного, обратившего в свою пользу угнанное им транспортное средство, то есть такой захват транспортного средства, который изначально был продиктован целью его разового использования, но впоследствии (в полном соответствии с возможностью трансформации первоначально возникшего намерения с совершения менее тяжкого на более тяжкое преступление) приобрел корыстно-хищническую направленность. Действия лица следует квалифицировать не в соответствии с первоначально возникшими намерениями, а в соответствии с фактически совершенными деяниями, в которых был реализован новый умысел¹.

М.А. Гученков и А.В. Козун придерживаются иной позиции, в соответствии с которой такие действия требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей за хищение и ст. 166 УК РФ. И приводят следующие доводы: «Во-первых, в данном случае нет трансформации менее тяжкого в более тяжкое, так как данный аргумент не основан на действующем уголовном законе... А более

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности /– СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – С. 546–547.

опасное преступление не может перерасти в менее опасное преступление. Во-вторых, угон считается оконченным с «момента отъезда транспортного средства с места, на котором оно находилось». Следовательно, анализируемый состав преступления является оконченным уже с момента начала поездки. Перерастание одного оконченного преступления в другое, конечно же, невозможно»¹.

Если мы обратимся к судебной практике, то обнаружим, что данные преступные действия квалифицируются по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за хищение. Так, В. на своем мотоцикле приехал в соседнее село. Мотоцикл у него сломался. В связи с этим В. и Ц. проникли во двор дома П. и угнали его мотоцикл, а затем отбуксировали его в село, где проживал В. На следующий день В. разобрал на части мотоцикл, принадлежащий П., сточил на раме и двигателе номера и перекрасил в другой цвет, добавив некоторые части от своего мотоцикла и собрав таким способом мотоцикл марки «Восход», им пользовался. При этом, как показал В. в стадии предварительного следствия и в судебном заседании, мысль завладеть мотоциклом П. возникла у него, как только он приехал домой, для чего он и занялся его переделкой и перекраской. Из этого следует, что действия В., связанные с угонem мотоцикла, переросли в кражу, в связи с чем судом правильно был исключен из обвинения угон и оставлена лишь кража².

В теории уголовного права нет единства мнений и относительно квалификации деяний в том случае, когда при угоне автомобиля или иного транспортного средства виновный присваивает себе какие-либо его детали, узлы или агрегаты, а также находившиеся в нем вещи. Так, например, некоторые авторы, в том числе Ю.И. Ляпунов, В.И. Сироткин, Б.А. Куринов и другие, предлагают квалифицировать такие деяния только как хищение.

---

¹ Гученков М.А. Спорные вопросы квалификации угона транспортного средства: часть первая // Законодательство и практика. – 2005. – № 2. – С. 71.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12. – С. 12.

Обосновывая свою точку зрения тем, что совокупность преступлений в таких случаях исключается, так как угон является только способом совершения хищения¹.

Вторая точка зрения сводится к тому, что в такой ситуации налицо совокупность преступлений – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищение названных предметов (такого мнения, придерживаются, например, А.Ф. Зелинский², Н.Н. Невский³ и др.). При этом указывается, что при завладении транспортным средством с целью хищения некоторых его частей либо груза факт хищения этих предметов не поглощает угона: преступник всего лишь временно использует его для изъятия нужных ему предметов. При таких условиях угон не может становиться частью процесса хищения имущества, квалификация действий виновного только как хищения не учитывает социальной опасности самого угона, его самостоятельного уголовно-правового значения⁴.

По нашему мнению, если виновный угнал транспортное средство, имея намерение продать его целиком или по частям, то налицо хищение. Это вытекает из смысла п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25: «Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разуклопектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как

---

¹ Ляпунов Ю.И. Корыстные правонарушения. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 22.

² Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. – Киев: Изд-во УМК ВО, 1990. – С. 64.

³ Невский Н.Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на автотранспортные средства: дис. канд. юрид. наук: /. – Н. Новгород, 2003. – С. 28.

⁴ Лаптева Н.В. Указ. соч. – С. 103.

хищение».

Сложнее обстоит дело тогда, когда виновный угнал транспортное средство, совершил поездку и затем оставил его, сняв отдельные детали. Представляется, что для оценки содеянного необходимо рассмотреть два варианта: если умысел на хищение деталей возник после угона, посягательство квалифицируется как угон и хищение деталей, если умысел на хищение деталей возник заранее или в момент угона, то содеянное образует хищение транспортного средства в целом, а не отдельных его деталей.

Размер хищения определяется стоимостью всего транспортного средства. Тот факт, что субъект может затем изъять только отдельные узлы или детали, не влияет на общий размер хищения, ибо преступление уже окончено. Когда субъект похищает отдельные узлы транспортного средства, а остальное уничтожает, то для квалификации его действий достаточно применения нормы, устанавливающей ответственность за хищение, поскольку в таких случаях совокупности с уничтожением имущества не образуется.

Необходимо обратить внимание на еще одну проблему, возникающую при квалификации преступлений, связанных с посягательствами на транспортные средства. Так, сегодня у ученых нет единого мнения относительно квалификации случаев, когда завладение транспортным средством осуществляется с целью его дальнейшего возврата владельцу за вознаграждение. Данный вопрос довольно часто обсуждается учеными и практиками, но единого мнения по его разрешению нет.

Суть проблемы заключается в следующем: во-первых, как квалифицировать деяние, при котором лицо похищает автомобиль с целью последующего возврата потерпевшему за «вознаграждение»; во-вторых, как квалифицировать деяние в том случае, если угнанная машина была брошена, а затем обнаружена третьими лицами, которые собираются вернуть её за «вознаграждение» потерпевшему; в-третьих, как квалифицировать деяние, если лица сообщают потерпевшему о возможности возврата транспортного

средства за «вознаграждение», но после получения денег, этого не происходит.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 в п. 27 по данному поводу дает следующие рекомендации: в тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

Определенную сложность на практике вызывают случаи совершения угона транспортных средств, сопряженного с насилием, применяемым в отношении собственника или иного лица, препятствующего совершению преступления. Эти затруднения обусловлены внешне схожими объективными признаками преступлений, предусмотренных ст.ст. 161 и 162 УК РФ. Насильственный угон транспортного средства не является, конечно, разновидностью разбоя или грабежа, поскольку при угоне виновный не преследует цели хищения транспортных средств. Именно этот субъективный признак и отличает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от других корыстных посягательств на собственность.

Так, за угон, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего Ф. был осужден Г., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения в качестве пассажира на переднем пассажирском сиденье «такси», имея умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), достал из кармана своей одежды находящийся при нем и заранее приготовленный кухонный нож, с целью угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья Ф., приставил нож к горлу последнего с требованиями молчать, при этом другой рукой удерживал потерпевшего за куртку. Ф., реально воспринимая угрозу применения насилия, опасного для его жизни и здоровья, с целью предотвратить

применение насилия в отношении него, отвёл руку Г. от своей шеи, открыл дверь автомобиля и выскочил из автомобиля на улицу, при этом его куртка, осталась в руке Г. После чего Г. попытался устными требованиями остановить убегающего от автомобиля Ф., но догонять его не стал, а, продолжая свои действия, вернулся в салон автомобиля, при этом заняв место водителя, произвел запуск двигателя и скрылся с места преступления. По дороге он выкинул куртку водителя и нож, купил пиво, залил топливо и поехал обратно, но проехав немного, он заснул и, не справившись с управлением, съехал в кювет¹.

Таким образом, угон, связанный только с угрозой применения насилия, как и угон с причинением потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует.

Только причинение в процессе угона смерти потерпевшему (в том числе и в ситуациях, когда она явилась результатом причинения тяжкого вреда здоровью) дает основание для квалификации преступлений по совокупности со ст. 105 УК или ч. 4 ст. 111 УК, так как подобные последствия для жизни потерпевшего составом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения не охватываются.

Таким образом, хищение и угон характеризуются общими предметом и объектом посягательства. Проанализировав диспозицию ст. 166 УК РФ, можно обозначить действие – угон (завладение), целью которого не может быть незаконное обращение виновным чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. Тогда как хищение – это всегда безвозмездное изъятие, обращение чужого имущества. Хищение совпадает с угоном по объективным признакам. Различие же, состоит в том, что при угоне нет корыстной цели и безвозмездности изъятия. Завладение имуществом лицо осуществляет лишь на определенное время и у него отсутствует цель обратить его в свою пользу

---

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–240/2016 от 29.05.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>

или пользу иных лиц. В то время как при хищении цель виновного составляет изъятие чужого имущества навсегда, без предоставления соответствующего эквивалента и отсутствует намерение в дальнейшем вернуть его собственнику. Соответственно, обязательным условием при квалификации угона является отсутствие у виновного намерения обратить чужое транспортное средство в свою пользу или пользу иных лиц (отсутствие цели хищения).

Итак, в заключение второй главы проведенного исследования сделаем вывод, что основной проблемой при квалификации преступлений в отношении транспортных средств является разграничение хищений и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). Сравнительный анализ составов хищений и угона транспортных средств убеждает в том, что объективные признаки не позволяют отграничить хищение от угона. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение транспортного средства в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Статья, регламентирующая ответственность за угон транспортного средства с момента ее включения в 1965 году в УК РСФСР, с приданием данному деянию «статуса» самостоятельного состава преступления и до настоящего времени, неоднократно подвергалась дополнениям и изменениям. Это обусловлено стремлением законодателя к формированию наиболее совершенной системы норм, применение которых способствовало бы эффективной уголовно-правовой борьбе с названными преступлениями.

Изменялся и подход законодателя к определению места соответствующей статьи в системе Особенной части УК РФ, что, соответственно, влекло корректировку подхода к определению содержания основного непосредственного объекта посягательства: из группы преступлений против общественной безопасности в 1994 году оно было перемещено в группу преступлений против собственности, где расположено и ныне.

Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158. Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть совершены следующими способами: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ).

Предметом рассматриваемого преступления является автомобиль или иное транспортное средство. Причем данное транспортное средство должно быть механическим, несмотря на отсутствие уточнения данного признака в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Общественная опасность угона транспортных средств без цели хищения состоит в том, что нарушаются отношения по владению, пользованию и распоряжению этим видом имущества. Поэтому непосредственным объектом

угона являются отношения собственности, именно на них направлено посягательство во всех случаях незаконного завладения транспортным средством транспортного средства. Значимость этого объекта определяется ценностью предмета преступления для собственника и особенностями возникновения права собственности или иного законного владения этим имуществом.

Под угонем, в соответствии со ст. 166 УК РФ, следует понимать неправомерное завладение (захват) транспортного средства без цели хищения и осуществление поездки на нем, либо перемещение его любым способом с места его нахождения. Угон может совершаться только посредством активных действий. Данное преступление является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Субъект угона автомобиля или иного транспортного средства – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое не имеет на угоняемое транспортное средство ни действительных, ни предполагаемых прав.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает, что совершает посягательство на транспортное средство, которое ему не принадлежит, и на которое он не имеет ни действительных, ни предполагаемых прав (интеллектуальный момент), желает завладеть им и (или) совершить на нем незаконную поездку (волевой момент).

Цели угона могут быть любыми, кроме корыстных. При этом мотив может иметь и корыстную направленность, обусловленную стремлением сэкономить на транспортных расходах.

Основной проблемой при квалификации преступлений в отношении транспортных средств является разграничение хищений и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). Сравнительный анализ составов хищений и угона транспортных средств убеждает в том, что объективные признаки не

позволяют отграничить хищение от угона. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение транспортного средства в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то деяние следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия.

В заключение внесем предложения по совершенствованию уголовного законодательства в исследуемой сфере.

1 Предмет рассматриваемых преступлений должен составлять только механический транспорт, и что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность.

С учетом проведенного исследования предлагается изложить ч. 1 ст. 166 УК РФ в следующей редакции:

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели хищения (угон) -...

2 Сделан вывод, что норма, устанавливающая ответственность за хищение автотранспорта, должна существовать в УК РФ, несмотря на то, что данное деяние подпадает под действие общих норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества. Видится, что новая ст. 166-1 «Хищение автомобиля или иного транспортного средства» должна быть включена в гл. 21 «Преступления против собственности». В зависимости от формы хищения, размера причиненного вреда статья должна предусматривать квалифицированные и особо квалифицированные виды преступных деяний с соответствующими более строгими санкциями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 12 января.
4. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Российская газета. – 1996. – 16 декабря.
5. Постановление Правительства Российской Федерации «О Правилах дорожного движения» от 23 октября 1993 года № 1090 (ред. от 23.12.2017) // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.
6. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» от 12 августа 1994 года № 938 (ред. от 06.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 17. – Ст. 1999.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» от 29 июня 1995 г. № 647 (от 04.09.2012) // Российская газета. – 1995. – 13 июля.

8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40 (утратил силу).
9. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01 июля 1994 г. № 10–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10–ФЗ. – Ст. 1109 (утратил силу).
10. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений в УК РСФСР» от 03 июля 1965 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 27. – Ст. 670 (утратил силу).

Раздел 2 Литература

11. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юрид. наук / Л.Р. Аветисян. – Уфа, 2009. – 244 с.
12. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара, 2015. – 339 с.
13. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения) / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2014. – 217 с.
14. Благов, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 378 с.
15. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Норма, 2014. – 327 с.
16. Бриллиантов, А. Ответственность за угон автотранспортных средств / А. Бриллиантов, Ю. Леконцев // Советская юстиция. – 1984. – № 2. – С. 8.
17. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев /

- Б.В. Волженкин. – Спб.: Статут, 2014. – 278 с.
18. Гарбатович, Д. Цель угона / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 30-33.
  19. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Норма, 2014. – 451 с.
  20. Гриб, В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41-44.
  21. Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / В.И. Жулев. – М.: Спарк, 2015. – 417 с.
  22. Иванов, И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством / И. Иванов // Законность. –1997. – № 12. – С. 42.
  23. Игнатов, А.Н., Красииков, Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красииков – М.: Юрайт, 2015. – Т. 2. Особенная часть. – 501 с.
  24. Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами / А.С. Климов. – М.: Юрист, 2014. – 203 с.
  25. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Комаров. – М.: Юрист, 2014. – 347 с.
  26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – 991 с.
  27. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. – Спб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – 338 с.

28. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Юрайт, 2014. – 665 с.
29. Кочои, С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части / С.М. Кочои. – М.: Норма, 2013. – 701 с.
30. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / С.В. Краснобаев. – Ростов-н/Д, 2014. – 319 с.
31. Куринов, Б.А. Автотранспортные преступления (квалификация и наказание) / Б.А. Куринов. – М.: Юридическая литература, 1970. – 151 с.
32. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – 1128 с.
33. Лаптева, Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением / Н.В. Лаптева. – М.: Юрист, 2015. – 372 с.
34. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М.: Лекс-Эст, 2015. – 517 с.
35. Мусеибов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусеибов. – М.: Статут, 2014. – 301 с.
36. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – 761 с.
37. Носков, Б.П. Исследование факторов, влияющих на эффективность розыска транспортных средств, и использование его результатов в разработке мер совершенствования деятельности Госавтоинспекции / Б.П. Носков // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл, 2004. – с. 171.

38. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2015. – 503 с.
39. Петухов, Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. Петухов // Законность. – 2009. – № 2. – с. 14.
40. Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности. – Екатеринбург, 2013. – С. 35.
41. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – 977 с.
42. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1970 – 93 с.
43. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / под ред. А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Юрист, 2016. – 872 с.
44. Складов, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Складов. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – 271 с.
45. Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия / Н.С. Сорокун. – Ростов-н/Д, 2013. – 138 с.
46. Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / Д.В. Сухомлинов; под ред. А.А. Тарасова. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – 451 с.
47. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 1013 с.
48. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – 644 с.
49. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Юрайт, 2015. –

913 с.

50. Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – 862 с.
51. Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юрист, 2014. – 702 с.
52. Уголовное право: Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2015. – 457 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 года № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 8.
54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 года № 25 (в ред. от 24.05.2016) // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.
55. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 января.
56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 5.
57. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

- Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2. – С. 14.
58. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12. – С. 12.
59. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 5. – С. 17.
60. Апелляционное определение Челябинского областного суда по делу № 22-2552/2014 от 6 мая 2014 года – [Электронный ресурс]. – <http://chel-oblsud.ru>.
61. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2014 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 27 августа 2014 года) – [Электронный ресурс]. – <http://chel-oblsud.ru>.
62. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 21 августа 2015 года) – [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.
63. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–123/ 2016 от 24.01.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
64. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–184/ 2016 от 14.03.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
65. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–146/ 2015 от 11.07.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
66. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–144/ 2015 от 09.06.2015 г. – [Электронный ресурс]. –

- <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.
67. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–171/ 2016 от 09.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  68. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области по делу № 1–13 / 2016 от 02.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  69. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–149/ 2015 от 22.01.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  70. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–155/ 2015 от 16.01.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  71. Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области по делу № 1–245/ 2015 от 07.09.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://nyzpetr.chel.sudrf.ru>.
  72. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области по делу № 1–63 / 2016 от 12.09.2017 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  73. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–149/ 2015 от 09.06.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.
  74. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 1–167/ 2015 от 26.08.2015 г. – [Электронный ресурс]. – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.
  75. Приговор Орджоникидзеvского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1–196/ 2015 от 16.02.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
  76. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области по делу

- № 1–282/ 2015 от 19.09.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://sosn.chel.sudrf.ru>.
77. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-312/2016 от 17.06.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://maglen.chel.sudrf.ru>.
78. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области по делу №1-129/2015 от 28 декабря 2015 года // Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области за 2015 год.
79. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–192/ 2016 от 20.06.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
80. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска по делу № 1–214/ 2016 от 17.06.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.
81. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области по делу № 1–240/2016 от 29.05.2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://vurfal.chel.sudrf.ru>.